

Волшебный день рождения

Примечание автора: Внимание, это длинная глава, почти 20 000 слов! В ЛС было задано несколько вопросов, на которые я ответил так же; эта глава настолько длинная, что после нее я пропущу сеанс вопросов и ответов. Возможно, эта глава породит еще несколько.

Сон больше не давался Гарри.

Это было достаточно тяжело в прошлые годы, когда он мечтал о Волдеморте, убивающем его мать и отца; или, что еще хуже, его друзья. Он просыпался, шрам терзал его от боли, пока Волдеморт либо не успокаивался, либо Гарри не терял сознание от боли. По утрам он просыпался весь в поту.

Теперь все было по-другому, но он все еще не мог уснуть. Он никогда больше не чувствовал усталости или сонливости! Он лежал в постели, представляя, как бы он себя чувствовал, если бы мог быть в небе, паря вместе с птицами, или даже выше, где его могли бы видеть самолеты, если бы он не старался оставаться вне поля зрения, спрятавшись в грядках облаков. . Если бы Гарри думал, что ему это сойдет с рук, он бы сейчас же летел над облаками, выше любого самолета. Он хотел быть там, где он был.

Но сейчас это было невозможно. Просто попытка пройти через любое окно или дверь в Норе без предварительного произнесения правильного пароля вызовет тревогу, слышимую повсюду в доме. И ни Гарри, ни кто-либо из детей Уизли, даже Гермиона, не знали пароля.

Все это произошло чуть больше двух недель назад, во время его последнего визита в Смоллвиль — на самом деле, его последнего визита куда-либо. После ужина на ферме Кентов Рики и Гарри (в основном Рики) уговорили Кларка посмотреть с ними по телевизору фильм «Дом животных», который, по словам Рики, был до смешного забавным. Это было о каких-то дремлющих американских студентах колледжа, которые попали в беду из-за довольно странного поведения в их братстве. Гарри нашел это забавным, но немного сбивающим с толку. Это казалось довольно старомодным, пока Кларк не объяснил, что в фильме должен был быть 1962 год.

Но когда Гарри увидел, что будет дальше, он понял, что должен это увидеть: Убийца драконов .. Он никогда раньше не слышал о таком фильме, но провел мало времени перед телевизором еще до того, как узнал, что он волшебник. Было увлекательно наблюдать за идеями магглов о магии — дряхлый старый волшебник, обучающий крупянам магической информации своего молодого ученика; Далекая угроза от дракона, разоряющего королевство, и король, слишком коррумпированный и бесхребетный, чтобы бросить ему вызов, который предпочел бы, чтобы молодые женщины в его королевстве были брошены на бойню. Гарри мог отождествлять себя с юным героем — он боролся против, казалось бы, непреодолимых препятствий, почти без помощи других. Единственная невероятная часть фильма была, когда старый волшебник восстал из мертвых (ненадолго), чтобы помочь своему юному ученику. Ну, не так уж и невероятно, поправил себя Гарри,

Затем возникла проблема. Когда фильм закончился, было два часа ночи, и Гарри совершенно забыл, что Нора была на шесть часов раньше! Рики заснул вскоре после начала фильма (детки!), и Кларк отнес его к машине Ланы; Гарри не помнил, когда вернулся в комнату, но сел на кушетку и тут же сам заснул. Гарри задавался вопросом, как он мог сделать это — Кларк никогда не уставал и не хотел спать, он сам так сказал — как он мог просто так заснуть?

Гарри похлопал Кларка по плечу. «Кларк? Кларк! Просыпайся».

Кларк медленно открыл глаза. Он взглянул на телек. "Это конец?"

— Ага, — поспешно сказал Гарри. Он стоял. «Мне нужно идти — я только что понял, как поздно».

Кларк взглянул на часы. — Ты будешь в порядке? он спросил. — В Англии восемь утра. Думаешь, они заметят твое отсутствие?

— Надеюсь, что нет, — сказал Гарри. «Если повезет, я доберусь туда раньше». Он улыбнулся Кларку. «Спасибо, что пригласили меня, было интересно познакомиться с вашей подругой Ланой и ее сыном».

Кларк кивнул, тоже улыбаясь. — Я дам тебе знать, что происходит с Рикки и его способностями. Да, кстати, — добавил он, когда Гарри повернулся к двери. «Вы приглашены на вечеринку по случаю дня рождения Рикки. Его день рождения 12 августа, но вечеринка проходит во вторую субботу августа в их доме в Смолвиле. Я сказал Лане, что вы, возможно, не сможете присутствовать...»

— Я буду там, — сказал ему Гарри. — Я просто хочу, чтобы ты пришел ко мне на день рождения — через две недели.

"Я бы тоже хотел," серьезно сказал Кларк. — Но это выглядело бы немного странно, не так ли?

— Наверное, — разочарованно сказал Гарри. — Ладно, мне пора, — сказал он, подходя к входной двери и выходя на улицу. Он медленно оторвался от переднего крыльца, набирая высоту, пока не оказался в дюжине футов в воздухе, а затем взмыл вверх.

Нельзя было терять время. Гарри развернулся почти прямо вверх, летя, пока не очистил большую часть атмосферы, а затем набрал скорость, пока не оказался над Британией, всего через несколько секунд. Удивительно, как быстро он мог летать теперь, когда привык летать! Он преодолел несколько тысяч миль за четыре-пять секунд! Находясь над Великобританией, он наклонился вниз и нырнул к Земле, начав ощущать атмосферу вокруг себя на высоте семи миль. Он по-прежнему нырял с гиперзвуковой скоростью, пытаясь приблизиться, прежде чем снизить скорость до дозвуковой, чтобы его полет в спальню остался незамеченным.

Но в пяти милях вверх Гарри внезапно остановился, его сверхострое зрение устремилось сквозь крышу и верхние комнаты Норы в его спальню на втором этаже. Он увидел, что в комнате уже было несколько человек — Рон, Гермиона и Джинни, а также мистер и миссис Уизли. Жучок, подумал он. Я не успел вовремя! Опустившись на милью над головой, Гарри настроил свой суперслух, чтобы узнать, что происходит.

— ...не знаю, где он может быть, миссис Уизли! — раздражённо сказала Гермиона. "Я не видел его с обеда в субботу!"

"Ну, он должен быть ГДЕ-ТО!" Миссис Уизли едва не закричала. Гарри удивился, почему он увидел, как вздрогнул Рон, а потом услышал миссис Уизли. Было странно наблюдать, как у всех шевелятся губы за несколько секунд до того, как он услышал, что они сказали. Звук распространяется намного медленнее, чем свет. — Он не мог быть... его похитили, не так ли, Артур?

Мистер Уизли покачал головой. «Нет, заклинания, которые Дамблдор наложил на Нору, предупредили бы нас, если бы кто-то из Тьмы попытался проникнуть внутрь». Он оглядел комнату Гарри. «Ненавижу это спрашивать, но — где его «Молния»?»

Гарри застонал. Его Молния! Он почти не думал об этом в последние несколько недель, с тех пор, как он использовал его, чтобы лететь за «метеором», который был космическим кораблем Кларка! Теперь его суперпамять привела его к тому, что он вспомнил ее местонахождение: Кларк принес ее в свой космический корабль, когда они покидали Суррей и направлялись в Крепость Одиночества в Антарктиде. Он снова сосредоточил свое внимание на своей комнате, когда Рон внезапно упал на пол.

— Обычно он держит ее под кроватью, — Гарри услышал, как через несколько секунд сказал Рон, после чего он спустился и заглянул под кровать. Он подошел, качая головой. "Ха! Его там нет!" Рон посмотрел на Джинни и что-то сказал. Она пожала плечами и выбежала из комнаты в сопровождении родителей, а затем Рона и Гермионы. Его следующая фраза наконец дошла до Гарри.

— Как ты думаешь, он положил его в наш сарай для метел? — спросил Рон. Взгляд Гарри сразу же переместился на сарай для метел, где чуть более дня назад у них с Дамблдором состоялся короткий, но интересный разговор. Мозговая волна охватила его, и он рванул к ней со скоростью чуть ниже звука. При такой скорости он доберется до сарая для метел чуть более чем за пять секунд — этого времени должно быть более чем достаточно...

Двигаясь со скоростью более тысячи футов в секунду, Гарри достиг сарая как раз в тот момент, когда дверь кухни начала открываться. Он открыл дверь сарая (осторожно, чтобы не сорвать ее с петель!) и проскользнул внутрь, позволив летящей силе остановить его скорость. Он сел на каменную скамью и прислонился к стене, создавая впечатление, будто он спал. Почти сразу же, как он устроился, дверь снова распахнулась, и воздух пронзил оглушительный крик. И Джинни, и Гермиона повернулись и уставились на Рона, который смотрел в сарай с выражением ужаса на лице.

"Какая?" — сказал он, глядя на них двоих. «На руке Гарри был большой паук!» Его оттолкнули в сторону, когда миссис Уизли втиснулась между Гермионой и дочерью, обвиняюще указывая пальцем на Гарри.

— А где, по-вашему, вы должны были быть, молодой человек? — сердито спросила она. — Мы ужасно беспокоились о тебе!

Гарри моргнул, прикрывая глаза от солнца. "Ч-что?" — сонно пробормотал он, ведя себя так, словно только что проснулся. "Что случилось?"

Мистер Уизли присоединился к ним, заглядывая через плечо жены. — Ах, вот ты где, Гарри! — сказал он весело, хотя это прозвучало несколько натянуто. "Мы начали задаваться вопросом, куда вы попали."

"Чудо?" Миссис Уизли сердито посмотрела на мужа, который рефлексивно отпрянул. Затем она снова повернулась к Гарри. — Что, во имя Мерлина, ты здесь делаешь, Гарри — в этом грязном старом сарае для метел?

Гарри протер глаза, изображая сонливость, чтобы выиграть время на раздумья. — Ну, я... э-э, я плохо спал прошлой ночью, — начал он. «Я вышел на улицу и немного погулял, когда понял, что не могу вспомнить, где моя метла».

"Хм?" Рон задыхался. — Так ты имеешь в виду, что его больше нет? Но Гермиона смотрела на него смущенно.

— Гарри, — сказала она. «Ваша дверь все еще была заперта, когда мы пытались войти в комнату. Как вы могли выбраться?»

— О... э, я думаю, я... э, должно быть, снова запер его, не подумав, — неуверенно пробормотал Гарри.

— Ну, по крайней мере, ты не потерял свою палочку, — сказал мистер Уизли с ноткой сарказма в голосе.

Юмор был потерян для его жены, которая на мгновение снова посмотрела на него, а затем снова повернулась к Гарри. — Разве ты не понимаешь, как это опасно для тебя сейчас, Гарри? У нас есть все виды заклинаний в Норе, чтобы защитить тебя, а ты бродишь посреди ночи! Тск! Я не могу сказать, что я очень счастлив с вами в эту минуту. И вы!" Она обернулась, указывая пальцем на Рона.

"Мне?" — сказал Рон, выглядя совершенно растерянным. "Я ничего не делал!"

— Вот в чем проблема, Рон! — пожаловалась его мать, грозя пальцем перед его лицом. — Ты

должен присматривать за Гарри!

— Мам, это смешно, — сразу сказал Рон. «Гарри все время вытаскивал меня из более опасных ситуаций!»

«Ну, тебе не стоит сейчас попадать в такие ситуации, не так ли?» Миссис Уизли раздраженно ответила. Она скрестила руки на груди, выглядя непреклонно. «Это больше не может продолжаться — мы не позволим тебе бродить и ввязываться в неприятности, Гарри», — сказала она ему. — И это касается и остальных! — добавила она, глядя на Рона и Джинни. "Вы все прикованы к дому до конца лета!" Она виновато посмотрела на Гермиону. — Прости, дорогой, но это относится и к тебе.

Рот Рона открылся, и Джинни выглядела возмущенной. «Мама, это так несправедливо!» — немедленно объявила Джинни. — Мы с Гермионой ничего не сделали!

— Ничего не поделаешь, — сказала миссис Уизли, снова становясь строгой. — Артур, скажи им. Когда мистер Уизли не ответил сразу, она стрельнула в него нетерпеливым взглядом.

Выглядев более неохотно, чем его жена, мистер Уизли сказал: «Я связался с Ремусом — он скоро будет здесь, чтобы помочь нам наложить заклинание на все двери и окна Норы. дверь или подоконник, прежде чем пройти через них, и произнести пароль, иначе по всему дому прозвучит сигнал тревоги».

Гарри и Рон переглянулись. Гарри уже заметил лазейку в заклинании — он мог просто подождать, пока кто-нибудь из взрослых не войдет в дверь, чтобы услышать пароль. С его сверхслухом Гарри мог находиться где угодно в доме и при этом подслушивать сказанное.

Гермиона вдруг спросила: «Но что произойдет, когда вы или миссис Уизли войдете в дверной проем, мистер Уизли? Разве мы не услышим, как вы скажете пароль?» Гарри и Рон уставились на нее за то, что она указала на этот очевидный недостаток, прежде чем они смогли его использовать.

— Это сработает только с несовершеннолетними волшебниками, дорогая, — объяснила миссис Уизли. «Когда тебе исполнится семнадцать, заклинание больше не будет на тебя действовать». Гермиона кивнула, взглянув на Гарри, как будто говоря, я знала, что в этом есть какая-то подвох.

Теперь, две недели спустя, Гарри был за пределами Норы всего несколько раз с тех пор, когда миссис Уизли захотелось пообедать на улице, когда на кухне днем было слишком жарко, чтобы готовить. После этого их всегда быстро загоняли внутрь.

По крайней мере, с тоской подумал он, лежа в постели и ожидая, когда солнечный свет покажется на утреннем небе в окне его спальни, ему не пришлось объяснять исчезновение своей «Молнии». По крайней мере, никому, кроме Рона, который продолжал приставать к

нему, чтобы тот вытащил его из сундука (где Гарри солгал и сказал, что он хранится) и хорошенько обслужил его, прежде чем осенью они вернутся в Хогвартс. Гарри умолял отказаться от этой рутинной работы как от чего-то, что ему не хотелось делать, так как это только напомнит ему, что он не может летать на нем.

И что еще хуже, сегодня был его шестнадцатый день рождения. Гарри мог только представить веселую (нет!) атмосферу за завтраком этим утром, тем более что ни Рон, ни Гермиона, ни Джинни не могли выбраться за последние две недели, чтобы купить ему подарок. Не то чтобы он этого ожидал, заметьте, но получать подарки от друзей было приятно — это заставляло его чувствовать себя частью семьи, чего его тетя и дядя никогда не беспокоили. Во всяком случае, они старались изо всех сил, чтобы заставить его чувствовать себя нежеланным в их доме.

Сейчас он тоже не чувствовал себя особенно желанным гостем в Норе, но Гарри должен был признать, что отчасти — ну, в основном — это была его вина; он был вне дома, когда должен был быть дома в постели, и только его сверхспособности помешали Уизли узнать, что он был так далеко от Норы, как только мог, а не только в сарае для метел. Миссис Уизли неделю после этого отсутствовала, почти постоянно проверяя его. Гарри не сомневался, что если бы она смогла это сделать, то добавила бы за него стрелку на семейных часах Уизли, которые в настоящее время показывали, что все члены семьи Уизли находятся в «смертельной опасности».

Мысли о своем дне рождения и о том, что он чувствовал по этому поводу, напомнили Гарри о приближающемся дне рождения — у Рики, сына Ланы, через несколько недель будет двенадцатый день рождения. Гарри хотел знать, что Кларк узнал о магических способностях Рикки — знала ли его мать, связывался ли с ней кто-нибудь по этому поводу? Гарри ничего не знал о волшебном мире в Америке — были ли у них вообще школы, где ученики могли изучать колдовство и волшебство? Никто в Британии никогда не упоминал о такой школе; он слышал только о европейских, Шармбатон и Дурмстранг.

Подождите минуту! Гарри резко выпрямился на кровати. Что мешало Рикки поступить в Хогвартс? Да, он был бы на год старше большинства первокурсников, но даже Гермиона, чей день рождения был в середине сентября, была старше всех своих однокурсников. Гарри не мог придумать никакой причины, которая удержала бы Рикки от поездки, если бы он захотел! Теперь, если бы он только мог найти способ поговорить с ним — или с Дамблдором, или МакГонгагалл, кто бы отправил Рики и Лане письмо с приглашением! Это было бы блестяще!

Взволнованный этой перспективой, Гарри не спал всю ночь, представляя, как помогает Рики с его заклинаниями защиты от темных искусств, в то время как Гермиона обучает его теории магии. Ко второму году обучения (который будет седьмым и последним для Гарри) они могли даже вывести его на поле для квиддича, если он проявит хоть какой-то интерес к игре. Гарри был уверен, что со способностями, которые Рикки продемонстрировал к броскам, он мог бы придать квоффлу несколько крутых поворотов, достаточных, чтобы пройти мимо любого вратаря в школе.

Наконец дневной свет начал просачиваться в окно его комнаты, и Гарри еще раз взглянул на часы, должно быть, в тысячный раз за ночь. Было около восьми утра, и он услышал, как шлепают домашние тапочки по кухонному полу. Быстрый взгляд двумя этажами ниже показал,

что миссис Уизли только что приступила к завтраку. Гарри позволил себе подняться с кровати, медленно поворачиваясь так, чтобы его ноги коснулись пола, когда он стал вертикальным. Он переоделся из пижамы в свои обычные джинсы, футболку и кроссовки. Запах завтрака начал наполнять его комнату; он глубоко вздохнул, наслаждаясь запахом готовящихся яиц, сосисок и бекона. Даже если он больше не чувствовал голода, он все равно ценил вкусную еду, особенно приготовленную миссис Уизли.

— Доброе утро, Гарри, — приветливо поприветствовала его миссис Уизли, когда через минуту он прошел на кухню. — И тебя тоже с днем рождения! — добавила она, когда Гарри пробормотал в ответ «доброе утро». «Что бы ты хотел на завтрак сегодня утром — все, что ты хочешь, дорогая».

— Яйца и колбаса в порядке, спасибо, — сказал Гарри, не желая слишком сильно беспокоить даже сегодня. «И, может быть, немного бекона, пожалуйста. И немного тостов». Миссис Уизли улыбнулась и начала наполнять его тарелку, а Рон сонно сгорбился в комнате, потирая живот.

— Доброе утро, Гарри, — сказал он, опускаясь на стул рядом с ним. «С днем рождения, приятель — извини, я ничего не подарил тебе в этом году, — его голос понизился до бормотания, — было немного трудно выбрать и что-то найти».

— Я слышала, Рональд Уизли, — строго сказала его мать, кладя ложку яиц ему на тарелку. «Вы просто едите свой завтрак и не обращайте внимания на умные комментарии». Она положила ему на тарелку полдюжины сосисок, и Рон с аппетитом принялся за еду, явно слишком голодный, чтобы даже обменяться с Гарри закатанными глазами из-за брани его матери.

— Ремус придет на ланч, — сообщила миссис Уизли, с улыбкой глядя на Гарри и наливая стаканы тыквенного сока ему и Рону. «Я думаю, после этого мы тоже устроим небольшую вечеринку — возможно, появится и Тонкс», — добавила она почти про себя, как будто надеялась на это.

— Доброе утро, — сказала Гермиона, заходя на кухню. "С Днем Рождения, Гарри!" она улыбнулась ему, потом посмотрела на миссис Уизли. "Наши книжные списки уже пришли?"

— Еще нет, дорогой, — ответила миссис Уизли, ставя тарелку и стакан перед Гермионой и садясь рядом с Гарри, напротив Рона. Она взяла только небольшую порцию яиц и один кусок бекона, затем взяла кусок тоста и откусила его, ожидая, когда почта совы привезет ее утренний «Ежедневный пророк». В последнее время, вспомнил Гарри, Пророк не приносил им ничего, кроме плохих новостей — ежедневно регистрировались катастрофы, исчезновения и даже смерти.

Миссис Уизли, очевидно, тоже так думала. — Тск, — неодобрительно закудаhtала она. — Я бы хотела, чтобы они поместили в газете какие-нибудь более радостные новости для разнообразия, — сказала она Гермионе.

— Но нам нужно знать, что происходит в мире, — заметила Гермиона. «Возможно, это плохая

новость, но мы не можем просто игнорировать ее!»

"Нет, я полагаю, что нет," призналась миссис Уизли. — Это только кажется — ах, вот и ваша газета! В окно влетела сова, крепко зажав в клюве экземпляр « Пророка », и приземлилась на стол перед Гермионой. Бумага упала ей на тарелку, и Гермиона тут же подняла ее со своих яиц. Она положила семь кнатов в кожаный мешочек, прикрепленный к ее ноге, и сова развернулась и вылетела в окно. Гермиона открыла газету и начала читать.

«Кто-нибудь, кого мы знаем, умер?» — спросил Рон примерно в десятый раз с тех пор, как тем летом Гермиона начала читать газету за завтраком.

Гермиона судорожно вздохнула и раздраженно щелкнула бумагой. Она резко опустила его и посмотрела на Рона через Гарри. «Хотел бы ты, чтобы ты перестал спрашивать — о , берегись !» Ее рука коснулась стакана с тыквенным соком, и тот опрокинулся на край стола.

Гарри повернулся к стеклу, и когда он это сделал, его движения внезапно замедлились, а затем остановились, повиснув в воздухе. Гермиона тоже замерла, на ее лице застыло выражение тревоги. Гарри, сбитый с толку всего на мгновение, понял, что его сверхскорость сработала, и теперь он воспринимал вещи намного быстрее, чем кто-либо другой в комнате. Он взглянул на миссис Уизли и увидел, что ее глаза расширились от удивления; Рон, сидящий рядом с ним, только начал поворачиваться на звук восклицания Гермионы. Гарри посмотрел на сам стакан, который стоял совсем рядом с краем стола, его содержимое выплеснулось в воздух, когда стакан начал вращаться к полу.

Гарри протянул руку и осторожно схватил стакан, переместив его так, чтобы оранжевая жидкость скользнула обратно в него, затем повернув стакан, чтобы он снова стал в вертикальном положении. Он позволил своему восприятию снова замедлиться, так что он снова ощущал нормальную скорость.

Гермиона ахнула, увидев стакан в его руке. — Боже мой, Гарри! она сказала. — Как ты это поймал?

— Наверное, рефлекс квиддича, — пожал плечами Гарри, ставя стакан обратно на стол. Рон хлопнул его по плечу.

— Это было блестяще , Гарри! Рон ухмыльнулся. «Я не думаю, что когда-либо видел, как ты двигаешься так быстро, даже ловя снитч!»

Гарри снова пожал плечами. Он ответил, не подумав об этом, но что, если он поймал что-то слишком горячее или слишком тяжелое, чтобы объяснить это как «рефлекс квиддича»? Ему придется наблюдать за такими вещами в будущем.

Люпин появился незадолго до полудня, чтобы пообедать, но миссис Уизли какое-то время воздерживалась, прежде чем что-либо подавать, явно надеясь, что появится и Тонкс; однако

появились только мистер Уизли, который пришел домой только для того, чтобы помочь отпраздновать день рождения Гарри вместе с остальными, и Билл Уизли, чтобы увидеть Флер, а также передать Гарри мешочек денег, упомянув, что это было бы заняло бы у Гарри несколько часов, если бы он сам пришел в банк.

Миссис Уизли наконец объявила об обеде, выглядя немного раздраженной, и Рон пробормотал так, чтобы услышал только Гарри: — Мама все лето пыталась свести Люпина и Тонкс вместе, но я не думаю, что Тонкс что-то хочет от этого — кажется, она действительно подавлен».

Гарри мог догадаться, почему; если бы один из его двоюродных братьев убил другого двоюродного брата, он тоже был бы в депрессии из-за этого. Он не видел ее какое-то время, но, по словам Ремуса, которого расспрашивала о ней миссис Уизли, она казалась подавленной, гораздо более тихой, чем обычно. И она позволила своим волосам вернуться к своему естественному цвету, каштановому. Это вызвало беспокойство у Гермионы и Джинни.

Сам Ремус, по мнению Гарри, чувствовал себя ненамного лучше. Хотя он казался достаточно веселым, когда прибыл, он выглядел усталым и осунувшимся, его волосы были еще более усеяны сединой, а одежда еще более залатанной и изношенной, чем в последний раз, когда Гарри видел его. Его тоже беспокоили новости в « Пророке », хотя в течение всего обеда он продолжал упоминать о том, что читал в газете статьи о том или ином исчезновении, или о закрытии магазинов в Косом переулке, и тому подобные ужасные новости, к большому неудовольствию миссис Уизли. .

Наконец, когда праздничный торт Гарри был подан на стол, а миссис Уизли нарезала для всех кусочки, Люпин сообщил последние новости того утра: Игорь Каркаров, бывший директор Дурмстранга, был найден мертвым в лачуге на севере. «Честно говоря, — добавил Люпин, — я удивлен, что он прожил даже год после того, как дезертировал из Пожирателей Смерти. Брат Сириуса Регулус, насколько я помню, продержался всего несколько дней».

— Вы слышали о Флориане Фортескью? — спросил Билл Ремуса. "Он был -"

— Он владел кафе-мороженым в Косом переулке, — глухо сказал Гарри. Это была еще одна неприятная новость, пришедшая в этот день. «Он давал мне бесплатное мороженое, когда я жил в «Дырявом котле» несколько лет назад. Что с ним случилось?» — спросил Гарри, на самом деле не желая знать.

— Утащили, судя по всему, — как ни в чем не бывало сказал Билл.

"Почему они это сделали?" — спросил Рон, когда его мать посмотрела на Билла. — Он был просто румяным мороженщиком, ради Мерлина!

"Кто знает?" Билл пожал плечами. — Он мог их как-то обидеть.

— Ага, — Рон выглядел таким же расстроенным, как и Гарри. «Наверное, он положил слишком

много орехов в одно из их мороженных...»

— Кстати, о Косом переулке, — вставил мистер Уизли, — похоже, Олливандера тоже больше нет.

— Изготовитель палочек? Джинни, которая собиралась откусить от торта, испуганно подняла взгляд. Гарри вспомнил, что всего несколько недель назад Дамблдор велел ему достать Кларку палочку — его предчувствие насчет Олливандера было верным.

— Вот он, — кивнул мистер Уизли. «Его магазин пуст. Никаких следов борьбы, так что никто не знает, ушел ли он добровольно или его похитили».

«Но что люди будут делать с палочками?» Джинни хотела знать.

— Им придется довольствоваться другими производителями, — сказал Люпин. «Но он был лучшим, и если он у них сейчас, это нехорошо для нас».

Вечеринка по случаю дня рождения, какой бы мрачной она ни становилась, вскоре после этого прекратилась, и Билл и мистер Уизли вернулись на свои рабочие места. Через некоторое время Люпин собирался уйти, но когда он попрощался с миссис Уизли, Гарри, который задержался на кухне в надежде поговорить с ним, остановил его у кухонной двери.

— Профессор? Могу я поговорить с вами перед уходом?

— Конечно, Гарри, — улыбнулся ему Люпин. — И вам больше не нужно называть меня «профессор» — сойдет Ремус. Чем я могу вам помочь?

— Эм, мы можем выйти на улицу? — спросил Гарри, оглядываясь на миссис Уизли. Когда она резко подняла глаза, он добавил: «Я обещаю, что не убегу».

Люпин посмотрел на миссис Уизли. "Молли?"

Она выглядела немного настороженно, но пожала плечами и сказала: «О, хорошо. В конце концов, это твой день рождения, Гарри».

Ремус кивнул и, достав палочку, постучал по кухонному порогу, а затем провел Гарри внутрь. Они отошли на несколько шагов от двери. — Что такое, Гарри? — снова спросил Люпин.

— Я, эм, вообще-то хотел задать вопрос о школе, — медленно начал Гарри.

"Верно?" Люпин казался одновременно заинтригованным и удивленным. «Я думаю, вы бы хотели избежать этой темы — у вас есть только один месяц, прежде чем вы вернетесь».

— Верно, — сказал Гарри. Они остановились как раз у ворот, которые обозначали край защиты Норы. — Ну, это гипотетическая ситуация. Предположим, что студент, живущий не в Британии, хочет поступить в Хогвартс. Возможно ли это?

Люпин задумался. — Я полагаю, Альбус позволил бы это, — сказал он наконец. «Мои родители подумывали отправить меня в Дурмстранг, так как там был более, ну, «прогрессивный» набор правил в отношении учеников с особыми потребностями, таких как мои в то время».

— Но ты оказался в Хогвартсе, — сказал Гарри, констатируя очевидное. "Почему?"

— Ну, потому что я настоял, — криво сказал Ремус. «Я сделал себе больно, продолжая говорить о том, что остаюсь в Британии и не уезжаю в какую-нибудь чужую страну, например Болгарию. По правде говоря, я был немного напуган этим местом, зная его репутацию преподавателя Темной магии — я думал, что я может закончиться так же, как напавший на меня Фенрир Сивый — злой, извращенный человек».

Люпин бросил на Гарри пронизательный взгляд. — Так кто этот человек, о котором ты думаешь, Гарри? Кого ты знаешь за пределами страны, кто хотел бы поступить в Хогвартс?

Гарри на мгновение заколебался, но понял, что даже если Люпин и расскажет профессору Дамблдору о Рики, именно этого он и хотел. «Ну, в Канзасе есть ребенок, который, кажется, обладает магическими способностями, и я подумал...»

— Подожди минутку, — выражение лица Люпина стало недоверчивым. «Канзас — ты имеешь в виду, как в американском штате ? Откуда ты знаешь кого -то, кто там живет , Гарри?»

— Это долгая история, — сказал Гарри немного неловко. «Супермен знает свою мать и...»

Но Люпин снова перебил его. « Супермен ? Но он исчез много лет назад!»

— Он вернулся, — ответил Гарри.

— А откуда ты это знаешь?

— Потому что его корабль чуть не врезался в дом моих тети и дяди в ту ночь, когда я вернулся из Хогвартса.

"Откуда ты это знаешь ? " — воскликнул Люпин.

«Потому что я пошел за кораблем после того, как он чуть не врезался в мой дом, чтобы увидеть, где он приземлится, и из него вышел Супермен». Гарри не упомянул обстоятельства встречи с Суперменом.

— Это чертовски потрясающе, — откровенно сказал Люпин. — Кому еще ты рассказал об этом, Гарри?

— Никто, — сказал Гарри, затем исправился. — Ну, думаю, профессор Дамблдор узнал об этом. Люпин рассмеялся.

«Этот человек! Не могу поверить, что он не рассказал мне об этом», — сказал бывший учитель Гарри, качая головой. Между тем, что случилось с его рукой, и вашей встречей с Суперменом этим летом, мне не терпится узнать, какая история более невероятна! Люпин взглянул на свои карманные часы. надо бежать. Я сообщу Дамблдору о твоём друге в Канзасе, Гарри. Тебе лучше вернуться внутрь, пока Молли не подумала, не сбежал ли ты снова, — кивнув на прощание, Люпин шагнул в ворота, повернулся на каблуках и исчез.

На следующий день, первого августа, из Хогвартса прибыли письма и списки книг, а вместе с ними неожиданное дополнение к пакету Гарри — значок капитана по квиддичу. Гермиона практически завизжала от восторга, когда он вытащил его из конверта. "Просто думай!" — сказала она, счастливо улыбаясь Гарри. «Это дает вам равный статус с старостами! Теперь вы можете пользоваться нашими специальными ванными и всем остальным!»

Рон протянул руку и коснулся значка, хлопнув Гарри по спине (на этот раз Гарри был осторожен, чтобы не повредить руку). — Великолепно, Гарри! Я помню, как Чарли получил один из них, — сказал он. «Итак, теперь ты мой капитан — если ты примешь меня обратно в команду, ха-ха...» — нервно добавил он. Гарри удивленно поднял бровь — с чего бы ему думать, что Гарри не позволит ему вернуться в команду?

Миссис Уизли, нахмурившись, просматривала книжные списки. — Полагаю, мы больше не можем откладывать поездку в Косой переулок, — пробормотала она с табличкой. — Мы сделаем это в эту субботу — если твоему отцу не нужно работать, я не пойду без него в Косой переулок.

— Мы тоже можем пойти, мама? Джинни с готовностью заговорила. "Я хочу увидеть новый магазин Фреда и Джорджа!" Гарри, Рон и Гермиона, затаив дыхание, ждали ее ответа. Они были заперты в Норе уже несколько недель, почти не выходя на улицу, не говоря уже о том, чтобы выйти из дома.

Миссис Уизли поначалу выглядела сомнительной, но уступила. "О, я полагаю, все будет хорошо, если мы останемся все вместе, заметьте! Мы все еще должны быть очень осторожны!"

— Мам, ты-знаешь-кто не будет прятаться за книжными полками во «Флориш и Блоттс», дожидаясь нас, — хихикнул Рон.

— О, и я полагаю, вы думаете, что Фортескью или Олливандер отправились в отпуск, не так ли? — сердито ответила миссис Уизли. — Если ты думаешь, что это так смешно, Рональд Билиус Уизли, ты можешь остаться здесь, в «Норе», а я сам соберу твои вещи!

"Нет, мама!" Рон поспешно поправился. «Я не думаю, что это смешно! И я тоже хочу увидеть новый магазин Фреда и Джорджа!»

— Тогда следи за своим языком, молодой человек, — горячо сказала его мать, — пока я не решила, что ты слишком незрелый для Косого переулка или Хогвартса! Она бросила списки книг в корзину, полную одежды, предназначенной для стирки, вместе со своими часами Уизли с девятью стрелками и выбежала из комнаты.

Рон повернулся к Гарри с недоверчивым взглядом. «Парень здесь больше не может даже шутить...»

«Тебе лучше следить за своим языком, — предупредила его Джинни, — или ты заставишь нас всех не ходить в Косой переулок!»

Но следующие несколько дней Рон по большей части держал рот на замке, и суббота наступила без дальнейших происшествий, хотя миссис Уизли выглядела нервной и рассеянной за завтраком. После этого снаружи подъехала министерская машина, черная и блестящая, и они удобно устроились в ней перед поездкой в Лондон. — Хорошая поездка, папа, — одобительно сказал Рон, растянувшись на широком заднем сиденье между Гарри и Гермионой.

— Не слишком привыкай к этому, — предупредил мистер Уизли с переднего сиденья. «Это только из-за Гарри. У него статус безопасности высшего уровня, пока мы в Косом переулке. Мы встретимся с дополнительной охраной в Дырявом котле».

— О, это Тонкс? — с надеждой спросила Гермиона. — Мы не видели ее довольно давно.

— Нет, кто-то другой, — ответил мистер Уизли с легкой улыбкой на лице. "Вы увидите, как только мы будем там." И он больше ничего не сказал о том, кто это был.

Заинтересовавшись, Гарри сосредоточил свое внимание на Лондоне и Чаринг-Кросс-роуд, где он увидел Хагрида, стоящего возле «Дырявого котла» с поджатыми губами в том, что, вероятно, было немелодичным свистом, когда мимо проходили испуганные магглы, уставившиеся на его невероятный рост и обхват. — Держу пари, это Хагрид, — сказал он Рону, и мистер Уизли поднял бровь, но не предложил ни подтверждения, ни опровержения.

На удивление короткое время спустя они прибыли, притормозив, когда машина выехала на Чаринг-Кросс-роуд, и остановилась перед «Дырявым котлом». — Вот вы где, — сказал шофер миссис Уизли. — Я тоже тебя подожду — ты хоть представляешь, как долго?

— О, думаю, через пару часов, — ответила миссис Уизли и выглянула в окно. — Хорошо, тогда он здесь.

Как Гарри и сказал, там был Хагрид, высокий чернобородый, в длинном бобровом плаще, сияющий, когда Гарри выскользнул из задней двери машины.

— Гарри, как дела? Хагрид сжал его в крепких объятиях. «Клювокрыл — э-э, ну, наверное, Сугрокрыл — так счастлив снова оказаться на открытом воздухе, вы бы его видели!»

Гарри ухмыльнулся. — Рад, что он доволен, — сказал он. Ему снова пришлось немного «уступить», даже ради Хагрида, чья невероятная сила теперь была ничто по сравнению с силой Гарри. Он сделал вид, что массирует ребра, улыбаясь, когда Хагрид обнял Рона, Джинни и Гермиону, а также пожал руку мистеру Уизли.

"Как в старые добрые времена, не так ли?" — сказал он Гарри, когда они подошли ко входу в Дырявый Котёл. «Министерство хотело, чтобы стая авроров защищала тебя, но Дамблдор сказал, что меня достаточно». Хагрид гордо выпятил грудь. Он придержал для них дверь паба. «Молли, Артур, после того, как вы...»

Оглядевшись, Гарри удивился, насколько пуст Дырявый котел; сейчас они были единственными людьми, не считая домовладельца Тома, который с надеждой поднял глаза, когда они вошли.

— Сегодня проездом, Том, — сказал Хагрид, кивнув ему. «Важное дело в Хогвартсе — конечно, вы понимаете». Том кивнул, мрачно пожав плечами, и снова принялся протирать уже чистые очки. Группа прошла через стойку во внутренний двор, и Хагрид постучал по кирпичу в стене палочкой-зонтом, открыв арочный проход. — Добро пожаловать в Косой переулок, все, — сказал он с оттенком иронии в голосе. Оглянувшись вокруг, Гарри понял, почему.

Косой переулок больше не был тем суетливым и оживленным местом, каким он был, когда Гарри впервые приехал сюда, почти пять лет назад. Теперь, вместо красочных сверкающих окон с книгами, ингредиентами для зелий и котлами, повсюду были развешаны плакаты Министерства Магии, большинство из которых представляли собой увеличенные версии инструкций по безопасности, которые Министерство разослало этим летом. Несколько, однако, были большими черно-белыми изображениями Пожирателей Смерти, которые, как известно, были на свободе. Гарри нахмурился, глядя на фотографию Беллатрикс Лестрейндж, которая злобно ухмылялась ему, когда он проходил мимо нее.

Несколько магазинов были заколочены, в том числе (как сказал мистер Уизли) кафе-мороженое Флориана Фортескью. Но были и другие магазины, наспех устроенные, состоящие из киосков или палаток, с вывесками типа «Амулеты, эффективные против оборотней, дементоров и инфернов» или «Надежные защитные заклинания против темной магии» перед ними. Старый волшебник размахивал горстью амулетов перед миссис Уизли, когда они проходили мимо, искоса глядя на Джинни, расхваливающую свои товары.

Мистер Уизли остановился и гневно посмотрел на волшебника. — Если бы я был на дежурстве... — мрачно пробормотал он.

— Но ты не такой, дорогой, — напомнила ему миссис Уизли, хватая его за руку и увлекая за собой. — А мы все равно сегодня торопимся. А, вот и мы, — сказала она, останавливаясь перед мадам Малкин. — Гермиона сказала, что ей нужны новые парадные мантии, а Гарри и Рон так выросли...

— Что ж, если мы так торопимся, — предложил мистер Уизли, — то почему бы нам не оставить этих троих здесь, с Хагридом, а мы отправимся во Флориш и Блоттс и заберем учебники для всех.

Миссис Уизли выглядела встревоженной. "Я не знаю," сказала она, колеблясь. — Хагрид, как ты думаешь, все будет в порядке...

— Не беспокойся, Молли, — успокаивающе улыбнулся Хагрид. «Они будут в порядке со мной». Молли не выглядела полностью убежденной, но кивнула, и она, мистер Уизли и Джинни пошли к книжному магазину, а они втроем направились в магазин одежды.

Хагрид заглянул в магазин, но не пошел с ними. «Возможно, там будет немного тесно со всеми нами», — пробормотал он, вставая так, чтобы его лица больше не было видно. «Я просто буду стоять на страже здесь снаружи».

Магазин казался пустым, когда трое вошли внутрь, оглядываясь, но через несколько мгновений Гарри услышал знакомый голос, от которого у него сжались зубы. «— Я вполне способен ходить по магазинам один, мама. Я не ребенок!» Драко Малфой появился из-за вешалки с зелеными и синими мантиями, подойдя к зеркалу, чтобы проверить свой внешний вид. Прошло несколько секунд, прежде чем он заметил отражения Гарри, Рона и Гермионы, уставившихся на него.

Малфой поднял голову и понюхал воздух, затем обернулся. — А, это ты, Поттер. Мне показалось, что я что-то учуял. Когда Гарри не отреагировал, Малфой продолжил: — Я вижу, твои друзья с тобой. В конце концов, я думаю, ты не наступал на драконий помет — это всего лишь грязнокровка.

Рон потянулся за палочкой как раз в тот момент, когда из-за стойки выбежала мадам Малкин с рулеткой и палочкой в руках. "Теперь нет нужды в таком языке!" — нервно сказала она, а затем добавила, увидев палочку Рона, — и никаких палочек в моем магазине, пожалуйста!

"Ничего не делай!" — прошептала Гермиона на ухо Рону. — Не стоит, честное слово! Рон неохотно сунул палочку обратно в карман.

— Да, Ронни, оно того не стоит, — усмехнулся Малфой. — Как будто ты осмеливаешься колдовать вне школы. Эй, Грейнджер, — внезапно сказал он, — кто поставил тебе синяк под глазом? Может, мне послать им цветы?

— Ладно, хватит! — резко сказала мадам Малкин. Она оглянулась через плечо в поисках

поддержки. — Мадам, пожалуйста...

Нарцисса Малфой медленно вышла из-за вешалки с одеждой, на ее красивом, но холодном лице застыло надменное выражение. — Я думаю, этого достаточно, Драко, — сказала она, глядя на троих гриффиндорцев. «Невежливо высмеивать тех, кому повезло меньше, чем тебе, и они явно удачливы».

Гарри шагнул к ней, теперь такой же высокий, как она. — Тогда, полагаю, нам придется просто страдать, не будучи прихвостнями Волдеморта, как вы, — горячо сказал он.

Мадам Малкин выглядела испуганной. — Не произноси его имени! — взвизгнула она. "Пожалуйста!"

Нарцисса холодно улыбнулась. — Как же ты похож на Дамблдора, в чем-то, — сказала она, сделав несколько шагов и оказавшись между ним и Драко. «Я уверен, что это происходит из-за того, что ты его любимица. Но Дамблдор не всегда будет рядом, чтобы защитить тебя, не так ли?»

Гарри насмешливо огляделся. — Его сейчас здесь нет, не так ли? Может быть, ты хочешь попробовать прямо сейчас? Или ты предпочитаешь подождать, пока твой муж-неудачник выйдет из тюрьмы?

— Не смей так разговаривать с моей матерью, Поттер! — прорычал Малфой. «Или что-нибудь против моего отца! Это ты посадил его в тюрьму!»

— Твой отец оказался там, Малфой, — холодно ответил Гарри. «Я не заставлял его нападать на меня или моих друзей».

Мадам Малкин, не зная, что еще делать с напряженностью ситуации, решила не обращать на нее внимания. Она начала теревить один из рукавов мантии Малфоя. «Я думаю, что этот левый рукав может немного подняться — позвольте мне просто...»

"Ой!" Малфой отошел от нее, положив руку на левое предплечье. «Смотри, куда ты втыкаешь булавки, женщина!» Он посмотрел на эту мать. «Я устал от этого...» Он стянул халат через голову и бросил его на пол. «Мама, пошли, это место больше не подходит для покупок».

Нарцисса презрительно посмотрела на Гермиону. — Я согласен, Драко, теперь, когда я вижу, что это за мразь-магазин здесь. У Твилфитта и Таттинга нам будет лучше. Пара повернулась и вышла из магазина, Малфой был уверен, что по пути наткнется на Рона изо всех сил. Что для Гарри стало последней каплей.

Все смотрели, как Малфой уходит, кроме мадам Малкин, чьи глаза были прикованы к халату, который Драко уронил на пол. — Ну... — начала она. Гарри подождал, пока Драко потянется

назад, чтобы закрыть дверь магазина, а затем двинулся быстрее, чем мог уследить глаз. Он взял клочок пергамента и булавку с соседнего разделочного стола и написал два слова на пергаменте с помощью пера и чернильницы, стоявших рядом со столом. Подойдя к Малфой, он приколот пергамент к спине светловолосого подростка, а затем помчался обратно к своему первоначальному местоположению всего за десятую долю секунды. Успокаивающие чары по-прежнему работали хорошо — его движение не потревожило ни одну из мантий или рулонов ткани, развешенных по магазину.

"— действительно !" Малкин закончил, когда она протянула руку и схватила мантию, которую уронил Малфой. Она начала примерять их мантии, но казалась нервной и рассеянной во время примерки Рона и Гарри; она даже пыталась продать парадную мантию волшебницы Гермионы вместо ведьминой, и вообще так торопила их, что Гарри задавался вопросом, на кого она больше расстроилась, на них или на Малфоев.

Снаружи Хагрид стоял, прислонившись к стене здания, посмеиваясь про себя. — Что смешного, Хагрид? — спросила Гермиона, оглядываясь по сторонам. Конечно, Малфой и его матери уже давно нет в живых.

— О, пустяки, — сказал Хагрид, легко взмахнув одной из своих огромных рук. «Просто подумал, какое чувство юмора у мадам Малкин, все».

— Мне она показалась не в очень хорошем настроении, — проворчал Рон. «Практически выгнала нас из ее магазина только что». Гермиона кивнула; ни один из них не видел легкой улыбки на лице Гарри.

— Ты видел Малфоев? — спросил Гарри, все еще улыбаясь.

— Ага, — усмехнулся Хагрид. «Но я бы не стал беспокоиться о них — они не создадут никаких проблем, во всяком случае, посреди Косого переулка».

Рон недоверчиво посмотрел на него и уже собирался указать на то, что только что произошло внутри мадам Малкинс, когда появились мистер, миссис Уизли и Джинни, неся тяжелые пакеты с книгами.

— Все получили ваши мантии? — спросила она, глядя на троих. «Хорошо, тогда мы проскочим мимо аптекаря, потом Илопса, а потом к Фреду и Джорджу...»

Гарри поймал себя на том, что думает о Смолвиле, пока они шли через аптеку и лавку с совами. Ему нечего было покупать в аптеке — Снейп никогда бы не позволил ему продолжать Зелья ТРИТОНов без оценки «О», а он получил только «Е». Он надеялся, что Ремус поговорил с Дамблдором о разрешении студенту из Америки учиться в Хогвартсе. Единственное, о чем он беспокоился, так это о том, готов ли Рикки — он казался немного незрелым для своего возраста. Гарри был почти уверен, что никогда не вел себя так, когда ему было двенадцать, хотя, должен был признать, он не осмеливался возражать своим тете или дяде, даже если они обращались с ним отвратительно.

В Илопсе он и Рон купили по большой коробке совиных орехов для Хедвиг и Пигвиджен соответственно; Гарри положил свой в рюкзак, пока они медленно шли по Косому переулку в поисках Уизли-волшебника. Миссис Уизли каждую минуту смотрела на часы, с тревогой оглядывая магазин за магазином.

— У нас не так много времени, — говорила она, снова взглянув на часы. «Мы просто быстро осмотримся, а затем вернемся к машине».

"Вау!" — внезапно сказал Рон, остановившись, когда они посмотрели на дом 93 по Косому переулку. По сравнению с другими заколоченными или заколоченными окнами близлежащих магазинов, витрины Фреда и Джорджа поразили зрителя, как фейерверк — почти буквально, когда огни и предметы мерцали и вращались в головокружительных узорах, вспыхивая звездами и стреляя брызгами цвета. Они все мигают. Гермиона покачала головой, закрывая глаза, а глаза Рона чуть не вылезли из орбит при виде такого количества магии. Мистер Уизли неуверенно улыбался, словно не знал, что со всем этим делать, особенно с большим фиолетовым плакатом с мигающими желтыми буквами, гласившим: «ПОЧЕМУ ТЫ БЕСПОКОЙСЯ О САМ-ЗНАЕТЕ-КТО? ТЫ ДОЛЖЕН БЕСПОКОИТЬСЯ О U-NO-POO — ОЩУЩЕНИИ ЗАПОРА, КОТОРОЕ ЗАХВАТЫВАЕТ НАРОД!»

Миссис Уизли в ужасе уставилась на плакат. "Они будут убиты в своих постелях!" прошептала она.

И Гарри, и Рон задыхались, они так сильно смеялись. "Нет, не будут, мама!" — сказал Рон между взрывами смеха. «Они великолепны!» Группа быстро пробралась в переполненный магазин. Гарри должен был быть здесь осторожен, люди двигались и толкались друг против друга — было бы слишком легко, чтобы кто-то наткнулся на него и покалечился, прежде чем он это осознал и уступил им дорогу. .

Здесь были все любимцы Уизли — Коробки с закусками, чтобы пропускать уроки, притворяясь больным; фальшивые палочки, которые при взмахе превращались в резиновых цыплят или рыб — более дорогие внезапно начинали бить ничего не подозревающего владельца по голове и плечам. Там были коробки с перьями для самообучения, самопроверки и умного ответа, и даже такие игрушки, как маленький деревянный человечек, поднимающийся по ступеням маленькой виселицы, игра «Виселица многоразового использования».

Наконец он заметил Гермиону и Джинни, рассматривающих полку с различными любовными зельями. Фред и Джордж оба приближались к паре. — Лучший ассортимент любовных зелий, который ты где-либо найдешь, — сказал Фред Гермионе, затем увидел Гарри и протянул руку. — Гарри! Рад тебя видеть!

— Привет, Фред, — сказал Гарри, пожимая ему руку, а затем руку Джорджа. «Привет, Джордж. Что с приворотным зельем?»

— И они работают? — с любопытством спросила Джинни.

— Конечно, они работают, — важно сказал Фред. Он бросил на младшую сестру пронизательный взгляд. — Но мы их вам не продаем — во всяком случае, судя по тому, что мы слышали, у вас уже есть около пяти парней на ходу...

«Это большая и жирная ложь», — фыркнула Джинни. Услышав это, Гарри почему-то почувствовал странное утешение. "Что это?" — спросила Джинни, снимая с полки розовый горшочек.

— Гарантированное исчезновение прыщей за десять секунд, — бодро сказал Джордж. «Но не уклоняйтесь от вопроса. Вы сейчас встречаетесь или не встречаетесь с мальчиком по имени Дин Томас?»

— Да, — ответила Джинни, скрестив руки на груди и глядя на своих старших братьев. "Какое дело это твое?"

«Мы задаем вопросы здесь, сестричка, — сообщил ей Фред.

— Так что же случилось с Майклом Корнером? Джордж надавил.

«Я его бросила, он был жалким неудачником», — сказала Джинни, тряхнув головой. Затем она увидела клетку, наполненную розовыми и лиловыми шариками пуха, которые все катались и издавали пронзительный писк. «Оооо, что это ? Они такие милашки!»

— Они довольно очаровательны, — признал Фред. «Это пигмеи-пуховки, миниатюрные пуховики. Они разлетаются с полок, мы не можем их разводить достаточно быстро».

— Но вернемся к делу, — строго сказал Джордж. «Кажется, ты сам довольно быстро сбегашь от бойфрендов».

Джинни повернулась и злобно посмотрела на них обоих; в тот момент она очень походила на миссис Уизли, и Гарри удивился, что Фред и Джордж не отшатнулись при виде ее. «Это не ваше дело, — сказала она им. "А ты !" — повернулась она, обвиняюще указывая на Рона, который подходил к ним. "Я буду благодарен вам, если вы не пойдете рассказывать обо мне сказки этим двоим!"

Руки Рона были полны товаров Уизли, и Фред посмотрел на множество коробок в своих руках, подсчитывая ущерб. — Это три галеона, девять сиклей и кнут, — сказал он, протягивая руку. "Откашляйтесь".

— Но я твой брат! Рон взвыл.

— Как и Перси, — сказал Джордж, не впечатленный. — И мы дадим ему такую же сделку. Ладно, мы даже кнута скинем, только для тебя.

«У меня нет трех галеонов!» Рон застонал.

«Тогда верни все обратно, — сказал ему Фред, — и помни, верни все туда, где нашел!» Рон скривился и уронил несколько коробок на пол, как раз когда подошла миссис Уизли.

— Рон, не будь таким беспечным! сказала она ему резко.

«Сломаешь — купишь», — предупредил его Фред.

Джинни, увидев свой шанс, немедленно начала кампанию, чтобы ее мать купила ей Pугму Puff. "Мама, можно мне Pугму Puff?"

"Что?"

«Смотрите, они такие милые...»

Миссис Уизли подошла поближе, чтобы посмотреть на слоенные хлопья, а Гермиона приставала к Рону, чтобы он тоже посмотрел на них, давая Гарри немного времени для себя. Он повернулся, глядя в окно магазина, и его расширенное зрение уловило крадущуюся фигуру, двигавшуюся в тених, отбрасываемых зданиями через улицу. Он сузил взгляд, и острые бледные черты Драко Малфоя разрешились сами собой. «Похоже, он ускользнул от своей мамочки », — насмешливо подумал Гарри. Интересно, почему . Зная Малфоя и ненавидя его, Гарри был уверен, что причина не невинна.

Гарри двинулся, небрежно подойдя к окну, не сводя глаз с Малфоя, наблюдая, как он крадется сквозь тени к... разве ты не знаешь? — Ночной переулок. Как только он свернул в этот переулок, Малфой двинулся более уверенно. Гарри заметил, что не больно, что улица, посвященная темным искусствам, была такой же безлюдной, как и Косой переулок. Малфой направился к единственному магазину, который, казалось, все еще был открыт — «Боргин и Беркс», место, с которым Гарри тоже был знаком, это был единственный магазин, в котором он был в Лютном переулке во время своего визита туда до второго года обучения. Борджин, владелец, невысокий мужчина с маслянистыми волосами, поднял голову, когда Малфой вошел; выражение его лица было настороженным, как будто он понимал, какие проблемы может создать для него Малфой, если что-то пойдет не так.

До слуха Гарри донесся звон дверного колокольчика; звуку потребовалось несколько секунд, чтобы преодолеть расстояние от Лютного переулочка. Гарри слегка наострил ухо, желая услышать разговор Борджина и Малфоя.

"ГАРРИ!" Гарри вздрогнул от удивления, когда голос, казалось, выкрикнул его имя прямо ему в ухо. Он повернулся. Это миссис Уизли смотрела на него с любопытством. — Гарри, мы собираемся уходить, — сказала она. «Ты в порядке, дорогая? Ты выглядел так, будто твой разум был за миллион миль отсюда».

— Извини, — сказал Гарри. Однако он был не так уж и далеко — меньше мили, с точки зрения внимания. Он начал поворачиваться к Малфою и Лютному переулку, но его внимание снова отвлекло, на этот раз Джинни, которая держала перед его лицом маленький лиловый комочек пуха, сияя на него.

— Видишь моего нового питомца — карликового паффа, Гарри? — сказала она, широко улыбаясь. «Мама только что купила его для меня. Разве он не милый?»

«Очаровательно», — сказал Гарри, вторя предыдущему комментарию Фреда.

— Мама говорит, что мы идем, — продолжала Джинни. "Вы готовы?"

— Ну, — рассеянно сказал Гарри, — у меня пока не было возможности поговорить с Фредом и Джорджем...

— Огромная оплошность с твоей стороны, Гарри, — сказал Фред, появившись рядом с Джинни. «У нас было так много, чтобы показать вам тоже!..»

— Как наши Шляпы-Щиты, — добавил Джордж, вставая с противоположной стороны от Джинни. Он поднял небольшой черно-синий сверток, покачивая им перед Гарри. «Или Порошок Мгновенной Тьмы из Перу, если вам нужно быстро сбежать...»

— ...или эти детонаторы-приманки, — добавил Фред, протягивая в одной руке несколько странно выглядящих предметов, похожих на рога. «Удобно для создания отвлекающего маневра. Просто бросьте один на пол, и он убежит, издавая приятный, громкий звук, скрываясь из виду. Вот, пожалуйста». Он бросил несколько штук в руку Гарри, а Джордж протянул несколько пакетов мгновенного темного порошка.

«Вот кое-что, что тебе может понравиться», — сказал Джордж, протягивая Гарри пару галеонов. «Помните те галеоны DA, которые сделала Гермиона, на которых можно было изменить дату и время, и они также отображались на других монетах? Мы их улучшили».

Гарри уставился на монеты. Он увидел, что они выглядят совсем как обычные галеоны. Джордж взял у него одну. «Посмотри на это», — сказал он и постучал по нему своей палочкой, а затем сказал: «Проверка раз, два, три». Монета в руке Гарри слегка завибрировала, и, пока он смотрел, на ее лицевой стороне появились слова ИСПЫТАНИЕ ОДИН, ДВА, ТРИ.

"Это блестяще!" — сказал Гарри, пораженный.

— Мы тоже так думаем, — гордо сказал Фред. «Теперь вместо просто даты и времени вы можете отправлять друг другу короткие сообщения. Мы еще не совсем разобрались, как отправлять сообщения с одной конкретной монеты на другую — в настоящее время все монеты, зачарованные таким образом, будут получать одно и то же сообщение, но мы работаем над

этим».

— Однако это было бы удобно, — сказал Гарри, думая, что сможет общаться с Кларком или Рики, если бы у них была монета. Джордж бросил ему монету.

«Тогда оставь это себе — мы с Фредом сможем заработать больше, когда проработаем детали».

Он огляделся, когда миссис Уизли начала призывать всех готовиться к отъезду. — Если тебе что-нибудь понадобится, Гарри, просто дай нам знать — мы тебя бесплатно починим.

— Но... — начал возражать Гарри, уже вытащив кошель с деньгами, чтобы расплатиться за вещи, которые ему дали.

— Нет, — твердо сказал Фред. — Убери свои деньги, Гарри — здесь никуда не годится. Ты дал нам наш стартовый кредит, помнишь?

— Бери все, что хочешь, — добавил Джордж, направляясь с Гарри к двери. «Просто не забудьте сказать людям, откуда вы это взяли, если они спросят».

Миссис Уизли гнала их всех к машине. Гарри задержался, выиграв момент, чтобы проверить, что происходит в «Борджин и Бёркс», но Драко уже выходил из магазина, выглядя очень довольным собой. Между тем, как заметил Гарри, глаза Борджина не отрывались от спины Драко, выражение его лица выражало насмешливое замешательство. Гарри настроил свой слух на то, чтобы уловить любой разговор, который еще можно было услышать, но все, что он услышал, было: «...слово для всех, Борджин, включая мою мать, понятно?»

«Естественно, естественно», — услышал он бормотание Боргина, и снова звякнул дверной звонок, а затем Боргин тихонько усмехнулся. Гарри усмехнулся про себя; хоть он и упустил из виду то, что замышлял Драко, он перевесил на Малфоя, хотя слизеринец еще не понял этого. К его спине был приколот пергамент, на котором Гарри написал слова «любитель маглов» — Малфой уже некоторое время бродил по Косому и Лютному переулкам с этой табличкой на спине. Несколько человек, которых он встретил на улице, оборачивались, чтобы посмотреть на него, улыбаясь или посмеиваясь. Было бы интересно, если бы Малфой воссоединился со своей матерью и обнаружил этот знак, подумал Гарри. Насвистывая веселую мелодию, он скользнул на заднее сиденье министерской машины и закрыл дверцу; машина отъехала от бордюра,

=000=

Гарри надеялся, что после Косого переулка мистер и миссис Уизли снимут заклятие, не позволяющее им покинуть дом без их разрешения, но история о Драко Малфое, бродящем с табличкой «Любитель маглов», приколотой к его спине, заставила его задуматься. Она подозрительна. Ни Рон, ни Гермиона не признались, что повесили табличку на Малфоя (по иронии судьбы, миссис Уизли меньше всего подозревала Гарри, из-за чего он чувствовал себя немного виноватым), а Нарцисса пожаловалась в Министерство, подозревая одного из трех

гриффиндорцев, с которыми они столкнулись в «Мадам». Малкинс.

— В любом случае, не важно, что никто из вас этого не сделал, — упрямо сказала миссис Уизли. — Эта женщина, Малфой, думает, что это сделал ты, и этого достаточно для беспокойства! Тебе просто придется подождать, пока ты вернешься в школу.

Это было неприятно, потому что Гарри был отрезан от всех — от Кларка, от Дамблдора — кроме совы, и он никак не собирался заставить свою сову лететь в Канзас! Во-первых, она не могла совершить такое путешествие через Атлантический океан. Во-вторых, он уже занимал ее, пытаясь получить ответ от профессора Дамблдора, примет ли Хогвартс студентов из Америки. Он надеялся, что Дамблдор каким-то образом сообщит ему об этом вскоре после того, как поговорит с Ремусом, но прошло уже больше недели, а он уже отправил директору два совиных сообщения. Оба раза Хедвиг возвращалась без сообщения. Прошлой ночью он отправил третью почту, чтобы попытаться в последний раз, пока не стало слишком поздно. Он действительно хотел получить хорошие новости до дня рождения Рикки, даже если казалось, что он застрял здесь, в Норе. Он'

Но была пятница, день перед вечеринкой в Смоллвиле, а Гарри все еще не было ни вестей от Дамблдора, ни возможности связаться с Кларком. Он провел неделю, играя в Exploding Snap с Роном, Джинни и Гермионой, пока это не привело миссис Уизли в бешенство, и она забрала колоду, а затем сыграл в волшебные шахматы против Рона (фактически обыграв его несколько раз в процессе, преимущество его суперспособностей). память и улучшенные когнитивные способности), пока им обоим это не надоело. Гермиона попыталась исследовать заклинание, удерживающее их в доме, и узнала, что даже заклинание обнаружения вызовет тревогу, из-за чего миссис Уизли сбежала, а Гермиона попала в беду.

Фред и Джордж были на ужине в начале недели, и они тоже попробовали, но не вышло. — Это чертовски хорошее заклинание, — признался Фред троице и Джинни, — поскольку Ремус приложил к этому руку, а также мама и папа. Дамблдор, вероятно, им тоже помогал. Так что...

— ...вы, наверное, застряли здесь, — мрачно закончил Джордж.

Гарри даже подумывал о том, чтобы попытаться пролететь через дверь или окно на сверхскорости, в надежде, что он будет двигаться слишком быстро, чтобы заклинание сработало, но здравый смысл подсказывал ему, что это тоже не сработает, если только заклинание обнаружения не сработает. выключить. Фред и Джордж нанесли заклинание на карту; он простирался над каждой дверью, каждым окном, каждым отверстием дымохода и даже над стенами и потолками, так что пробитие стены также вызвало бы тревогу. Гарри решил, что к этому определенно приложил руку Дамблдор. Он все предусмотрел.

Окно, которое Гарри оставил открытым, затрепетало, и Хедвиг приземлилась на подоконник, устало улюлюкая. "Хедвиг!" Гарри просиял, подошел к окну и предложил ей руку. Она встала на него, и Гарри медленно подошел к ее насесту. — Как дела, девочка? — спросил он мягко, поглаживая ее по голове. «Устал, держу пари, тебе уже давно пора спать». Она ласково прикусила его палец — Гарри больше не чувствовал этих укусов, его неуязвимость делала это теперь невозможным, но он знал, что это были за пальцы. «Вот тебе еще совиных орехов», — он

указал на поднос с едой, который только что наполнил этим утром. — И не волнуйся — больше никаких поездок в Хогвартс для тебя, пока мы не уедем в сентябре.

На этот раз к ее ноге была прикреплена записка, и Гарри быстро снял ее, вернувшись и сел на кровать, чтобы прочитать ее.

Гарри,

Прошу прощения за задержку с ответом на ваши сообщения. С сожалением сообщаю вам, что у меня нет полномочий приглашать студентов из других стран в Хогвартс без одобрения Международной конфедерации волшебников, а также правительства страны проживания студента.

Процесс одобрения займет около шести недель, поэтому, даже если он начнется сразу, ученик сможет поступить в Хогвартс только в конце сентября. Если ученик является волшебником, его или ее родители будут уведомлены о доступных им вариантах, когда ему исполнится двенадцать лет, минимальный возраст для посещения аккредитованной американской школы волшебства.

Я также должен, к сожалению, сообщить вам, что мой график не позволяет мне "вызволить" вас из Норы, как вы так странно выразились, в эту субботу. Тем не менее, я с нетерпением жду твоего прибытия в Хогвартс в этом году — нам есть что обсудить.

Как всегда, искренне Ваш,

Альбус РВВ Дамблдор.

Гарри снова лег на кровать, снова разочарованный. Он был так уверен, что Дамблдор сможет все исправить, чтобы Рикки смог поступить в Хогвартс! Тем не менее, напомнил он себе, еще не все потеряно — в письме говорилось, что родители Рики будут уведомлены, когда он достигнет минимального возраста для поступления в американскую школу, что будет его следующим днем рождения. Может ли это означать, что с Рикки, скорее всего, свяжутся в тот день? Гарри хотел, чтобы вечеринка по случаю дня рождения Рикки проводилась в день его настоящего дня рождения, а не накануне.

Однако больше всего его расстроило то, что он вообще не смог присутствовать на вечеринке по случаю дня рождения Рикки. Должен быть какой-то способ обойти заклинание, удерживающее его, а также Рона, Гермиону и Джинни внутри. Но каждый выход казался закрытым — двери, окна, каждый проем и каждая стена или потолок с открытым воздухом по ту сторону. Даже аппарация, если бы он мог это сделать, вызвала бы тревогу — но Фред и Джордж сказали, что об этом тоже думали.

Со стола, где Гарри сочинял письма Дамблдору, послышался царапающий звук, и он взглянул на него, затем сел прямо, с изумлением наблюдая, как перо обмакнуло себя в чернила и начало царапать сообщение на чистом листе пергамента. Гарри подошел к столу, наблюдая,

как перо медленно пишет сообщение.

Гарри, это Супермен — могу я зайти к тебе в комнату — кивни, если можно.

Гарри посмотрел вверх, сканируя небо своим сверхзрением, пока не увидел Супермена, парящего над Норой, возможно, в миле выше. На его лице было сосредоточенное выражение, а правая рука двигалась, как будто он что-то писал. Гарри взглянул на окно, которое все еще было открыто, затем поднял голову и кивнул. Мгновением позже рядом с ним стоял Человек из стали.

«Привет, Гарри — извини, мне потребовалось так много времени, чтобы понять, что ты не можешь связаться со мной», — извиняющимся тоном сказал Супермен. — Я бы пришел сюда раньше, если бы знал.

— Вау, я рад тебя видеть, — сказал Гарри со счастьем и облегчением в голосе. «Я пытался найти способ связаться с вами, не выходя из дома». Он указал на письма на своем столе. — Тогда как ты это сделал?

«Я практиковал рабочую магию», — сказал ему Супермен. "Это намного сложнее, чем вы думаете, позвольте мне сказать вам!"

Гарри взглянул на свой сундук. Да, он мог видеть палочку, которую они купили в Косом переулке, все еще спрятанную внутри. Он снова посмотрел на Супермена. «Это впечатляет», — сказал он Человеку из стали. «Обычно требуется время, чтобы выучить простые заклинания левитации даже палочкой, а вы заставляли это перо писать с расстояния более мили!»

«Итак, скажи мне, — спросил Супермен, — что случилось, что не дает тебе покинуть этот дом? Это магия?»

— Вроде того, — сказал Гарри и объяснил, что Уизли хотят защитить его от Лорда Волан-де-Морта, особенно после большой драки в Министерстве магии два месяца назад, когда был убит его крестный отец Сириус.

— Значит, только твой директор, Дамблдор, знает о твоих сверхспособностях? — спросил Супермен. Гарри кивнул. «Ну, я не знаю, не согласен ли я с его рассуждениями, — продолжил Супермен, — но я думал, что заклинание Фиделиуса не позволит никому узнать мою тайную личность, если я не скажу им».

— Будет, — согласился Гарри. «Но профессор Дамблдор, кажется, думает, что вы можете неосознанно давать подсказки, которые позволят людям догадаться, кто вы на самом деле».

— Хм, — задумчиво посмотрел Супермен. «Что-то подобное уже случалось с Лоис, — сказал он.

— Значит, она знает твою тайну? — удивленно спросил Гарри.

— Больше нет, — ответил Супермен, качая головой. «Знание моей настоящей личности мешало ей жить нормальной жизнью — я использовал технику криптонианского гипноза, чтобы заблокировать ее память о моей личности».

Гарри ничего не сказал, не притворяясь, что понял, хотя это звучало как заклинание памяти. Но было кое-что, что он хотел знать. — Так что с Рикки? Ты говорил с мамой о том, что знает твоя подруга Лана?

«Они разговаривали по телефону в начале этой недели», — сказал Супермен. «Мама говорит, что Лана упоминала о нескольких странных вещах, происходящих в ее доме за последние несколько месяцев, но она думала, что это был полтергейст». Супермен усмехнулся. «Я сказал маме, что хотя волшебники и существуют, полтергейсты и призраки, вероятно, нет».

Гарри посмотрел на Супермена, затем медленно кивнул головой. Супермен выглядел удивленным. "Что? Вы имеете в виду , что есть ?"

— Ага, — кивнул Гарри. «У нас есть оба в Хогвартсе — на самом деле довольно много призраков. И один полтергейст, который иногда является настоящей занозой в заднице».

Супермен ошеломленно покачал головой. «Ну, я думаю, это показывает, что в большинстве вещей есть гораздо больше, чем мы думаем».

— Ага, — жалобно согласился Гарри. «Например, как я собираюсь выбраться отсюда и пойти завтра на вечеринку по случаю дня рождения Рикки».

Супермен сделал серьезное выражение лица. — Я не думаю, что могу простить неповиновение твоим опекунам, Гарри. Они пытаются защитить тебя, ты же знаешь.

— Я знаю, знаю, — раздраженно сказал Гарри. — Но я неуязвим , помнишь?

— Но не против магии, — напомнил ему Супермен. — И это основное оружие, которое волшебники используют друг против друга, верно?

— Верно, — неохотно ответил Гарри. «Но большинство заклинаний распространяются достаточно медленно, чтобы я мог легко увернуться от них. Даже от Смертельного проклятия можно увернуться, если вы видите, что оно приближается в замедленном темпе! И кроме того», — указал он. — Ты тоже будешь там , не так ли?

« Там будет Кларк Кент », — поправил его Супермен. Затем он улыбнулся. «Но я буду рядом, конечно. Я всегда рядом». Он шагнул к окну, затем снова посмотрел на Гарри.

«Я знаю, что Рикки и Лана хотели бы видеть тебя на вечеринке, — сказал он. — Надеюсь, ты сможешь что-нибудь придумать.

— Я постараюсь, — серьезно сказал Гарри. Сможет ли он что-то придумать или нет, он планировал быть там. Было просто глупо оставаться в этом доме, когда он мог летать. Супермен помахал рукой и исчез в окне.

Гарри уже собирался спуститься вниз и посмотреть, что еще происходит в доме, когда из-за окна донесся голос Супермена. "Гарри?"

Гарри подошел к окну. Там плавал Супермен. — Хочешь, я пойду за твоей метлой? Гарри упомянул, что Уизли заметили, что его нет в его комнате.

— Нет, это не имеет большого значения, — покачал головой Гарри. — Я имею в виду, да, он мне понадобится до того, как я доберусь до Хогвартса, но прямо сейчас он мне не нужен. Может, мы сможем полететь туда после вечеринки.

«Мы можем это сделать», — сказал Супермен и, снова махнув рукой, поднялся в воздух, пока не оказался над вершиной Норы, а затем выстрелил прочь. Гарри наблюдал своим сверхзрением, пока Человек из стали не исчез за горизонтом.

«Я все еще должен заставить его показать мне, как это сделать», — подумал Гарри, вспомнив, что Супермен до сих пор не показал ему, как летать в атмосфере со скоростью, превышающей скорость звука, и при этом не создавать огромной обратной волны. И я должен найти выход из этого дома к завтрашней ночи, добавил он про себя. Кларк сказал ему, что вечеринка началась в четыре часа дня, что дало ему время до десяти вечера субботы, чтобы найти решение. Гарри засунул руки в карманы, а затем выругался про себя, почувствовав там два галеона — он забыл отдать один Супермену! Ну, так или иначе, он увидит его в субботу и удостоверится, что он у него есть.

=000=

В пятницу вечером Лоис въехала в гараж их дома на берегу моря, вытащила свой мобильный телефон и набрала номер Ричарда. — Я дома, — устало сказала она. "Приди и возьми." Она позвонила ранее и сказала Ричарду, что заберет китайский язык, когда закончит работу. Однако она не ожидала, что будет так поздно — она работала до самого вечера. Они будут обедать модно поздно.

Дверь гаража открылась, и появились Ричард и Джейсон. — Привет, — поприветствовала она их, передавая коробки и сумки через окно Ричарду, который, в свою очередь, передал несколько Джейсону. Джейсон повернулся и направился к двери в дом.

— Положи их на стол, — сказал ему Ричард, ожидая, пока Лоис выйдет из машины. Он улыбнулся Лоис, нежно целуя ее, когда она закрыла дверцу машины. — А как прошла твоя

неделя? — спросил он ее игриво.

— Не спрашивай, — проворчала она. «Я не думал, что эта неделя когда-нибудь закончится. Твой дядя-рабовладелец заставил меня делать справочные материалы для запуска Genesis , если он когда-нибудь запустится , а также работу городского отдела». Они поставили оставшиеся коробки на стол; Джейсон бегал туда-сюда, ставя столовое серебро. «Джейсон, дорогой, ты принимал лекарство раньше?» Джейсон кивнул. "Хороший!" Лоис похвалила его.

— Не торопись, приятель, — сказал Ричард, пока Джейсон мчался обратно к ящику с серебром. — Ты же не хочешь, чтобы у тебя началась астма? Джейсон решительно покачал головой . «Почему бы тебе не заняться музыкой?» — предложил Ричард. «Мы с мамой позвоним тебе, когда ужин будет готов». Он прошел в соседнюю комнату и сел за клавиатуру электрического пианино.

Ричард посмотрел на Лоис с дразнящей улыбкой на лице. «Перри просто узнает качественную работу, когда увидит ее. В конце концов, вы же только что получили Пулитцеровскую премию, не так ли?»

— Да, — почти неохотно сказала Лоис. Она доставала тарелки и стаканы для них троих. «Почему миру не нужен Супермен», — сказала она, процитировав название редакционной статьи, которая принесла ей желанную награду.

Ричард наблюдал за ней несколько секунд. "Ты скучаешь по нему?" — спросил он внезапно.

"Скучаю по нему?" Лоис бросила на своего жениха острый взгляд. "Что ты имеешь в виду?"

"Ну, вы знали его, не так ли?" — заметил Ричард. — А ты был... — он взглянул на Джейсона, помня, что мальчик прислушивался к их разговору, хотя, казалось, был поглощен игрой гамм. — ...ты был близок, не так ли?

— Мы были хорошими друзьями, — уклонилась Лоис. «Но теперь все это в прошлом. Супермена нет уже пять лет — никто не знает, куда он ушел. Во всех смыслах он нас бросил».

«Возможно, у него была веская причина уйти», — предположил Ричард, главным образом для того, чтобы посмотреть, какотреагирует Лоис, а не поверить в то, что он сказал.

«Ну, если он это сделал, — возразила Лоис, — очень плохо, что он никому не рассказал об этом. Его исчезновение затронуло многих людей».

"Такие как?" Ричард подсказал ей. Он был немного мудаком, но Лоис никогда не говорила на эту тему, если только она не была уставшей... или пьяной...

Лоис уставилась на него, и на мгновение Ричард подумал, что она раскусила его уловку.

Возможно, так оно и было, потому что она ответила: «Например, Кларк Кент. Бедный парень был травмирован, когда Супермен ушел; он позвонил Перри и попросил длительный отпуск — с тех пор его никто не видел и не слышал».

— Значит, ты скучаешь по Кларку ? — спросил Ричард.

«Что? Нет», — Лоис выглядела так, словно эта идея была смехотворной. «Кларк просто... Ну, Кларк . Он был хорошим репортером, мы вместе написали свою долю историй. Но больше ничего». У них зазвонил телефон, и Ричард взял трубку.

«Привет? О, привет, Перри». Ричард посмотрел на Лоис. «Да, она здесь, мы просто сидим допоздна — ладно, вот она». Он протянул телефон, положив руку на трубку. «Ледяной человек зовет».

Лоис взяла трубку без комментариев. «Привет, шеф. Что случилось?» Она слушала несколько секунд, а потом вдруг выпалила: «Ты шутишь ! Перри, это смешно ! Почему они назначили его на субботу? Да, да, я знаю все об «окне возможностей» и все такое. — вздохнула она. «Я в деле». Она повесила трубку, сердито взглянув на Ричарда.

— О-о, — осторожно сказал он. — Я знаю этот взгляд. Что случилось?

«Наконец-то они перенесли запуск Genesis », — раздраженно сказала Лоис. «На завтра днем! Он взлетает в 5 часов вечера — я должен быть в Хьюстоне завтра днем, если я хочу быть на запуске. Я не могу в это поверить!»

Ричард посмотрел на коробки с едой, разложенные на кухонном столе. "Хотите что-нибудь поесть, прежде чем вы начнете собираться?"

Лоис взглянула на часы и нахмурилась. "Я не знаю," она колебалась. «Мне нужно забронировать авиабилеты и забронировать номер в отеле — я понятия не имею, смогу ли я успеть сегодня вечером на последний рейс — и все в стирке, мне нечего надеть... »

"Мама...?" Лоис повернулась. Джейсон смотрел на нее, его глаза блестели от слез, а губы дрожали. — Т-ты снова должен уйти?

Лоис присела так, чтобы ее лицо было на уровне его лица. «Да, Джейсон, мамочка должна поехать в Хьюстон, чтобы полететь на космическом челноке».

— Разве ты не должен сначала что-нибудь съесть? — дрожащим голосом спросил Джейсон. Лоис и Ричард переглянулись.

"Да, я должен," согласилась Лоис. «Но я не знаю, хватит ли мне на это сил и все же...» Голос Лоис затих. "Знаешь что?" — сказала она, улыбаясь Джейсону. «Мы должны поесть! И если я

доберусь до Хьюстона, я доберусь — если не доберусь, то не доберусь!»

Джейсон улыбнулся и обнял ее за шею. Когда он отпустил, Лоис кивнула на стол, полный еды.
— Давай есть, — сказала она.

=000=

Большая часть субботы прошла, но к ужину Гарри так и не нашел выхода из Норы. Уже почти отчаявшись придумать способ обойти это, он вовлек Рона и Гермиону в обсуждение в комнате Рона, чтобы попытаться найти решение проблемы «Бурроузкабана», как Джинни окрестила ее ранее на той неделе. Ни один из них не был слишком оптимистичен.

— Не знаю, черт возьми, какой толк от этого, если говорить об этом, — угрюмо сказал Рон. Его все еще немного злило то, что его собственная мать, по сути, обвиняла его в том, что он все время не знал, где был Гарри. «Как только мама приняла решение, дикие гиппогрифы не могли заставить ее передумать».

— Я знаю это, Рон, — нетерпеливо сказал Гарри. «Но я не пытаюсь переубедить ее — я просто смотрю, сможем ли мы придумать способ обойти это заклинание».

— А потом что? Рон бросил вызов.

"Я не знаю!" — сказал Гарри чуть более пронзительно, чем собирался. «Просто кажется, что мы должны быть в состоянии что-то придумать, не так ли? Я имею в виду, посмотрите на все вещи, которые нам пришлось выяснить за последние пять лет — как те ловушки, которые учителя расставили, чтобы удержать кого-либо от философского камня. Мы обошли их, не так ли?"

— И я выяснила, что Ремус был оборотнем, — добавила Гермиона с некоторой гордостью.

— А я... — Рон остановился и на мгновение задумался. "Я выиграл шахматы этого волшебника, не так ли?"

— Это был первый год, мы уже упоминали об этом, — напомнила ему Гермиона.

"Ну, я все же сделал это, не так ли?" — возразил Рон.

"Забудь о том, что уже было!" Гарри отверг их аргумент.

Но Гермиона беспомощно посмотрела на него. «Гарри, мы должны смотреть правде в глаза... барьер невозможно обойти. Он повсюду — вокруг каждого открытого дюйма Норы».

— Верно, — согласился Рон. «Единственным способом обойти это было бы выкопать выход, и нам потребовались бы дни, даже с помощью магии, чтобы сделать туннель, который вывел бы нас за пределы досягаемости заклинания.

Гарри моргнул. О, это было чертовски просто! Он даже не подумал о том, чтобы выбраться из-под дома! "Рон, это гениально!" — воскликнул он.

"Какая?" Рон выглядел удивленным. «Выкапываем выход? Не похоже, чтобы мы действительно могли это сделать», — сказал он пессимистично. Он посмотрел на Гарри и Гермиону. "Мы можем?"

— Конечно, не можем, не глупи, Рон, — сказала Гермиона. — Верно, Гарри... Гарри?

Гарри яростно думал о том, что сказать дальше. Наконец он оглянулся на них двоих. — Я могу вывести нас отсюда, — спокойно сказал он.

Рон и Гермиона переглянулись. — Гарри, о чем ты думаешь? — спросила его Гермиона. «Нора построена на куске твердой скалы — самая мягкая земля здесь в саду, а ее глубина всего несколько футов. Мы не можем...»

— Оставь это мне, — сказал Гарри. Он стоял. -- Я должен быть где-то, -- он взглянул на часы, -- чуть больше часа. Если хотите, можете пойти со мной, я хочу вас кое с кем познакомить -- с парой человек, в факт — но ты должен решить сейчас ».

На лице Гермионы отразилось беспокойство. — Ты... ты уверен в этом, Гарри? Мы должны быть начеку, чтобы не попасть в ловушку Волдеморта, ты же знаешь...

— Не произноси это имя! — прошипел Рон.

— О, повзрослей, Рон! — сказала Гермиона, загоревшись его отношением. "Это всего лишь имя, не надо его бояться!" Снова обращаясь к Гарри, она сказала: «Откуда ты знаешь, что эти — люди — ты знаешь, не пытаются тебя обмануть?»

Гарри улыбнулся. «Они даже никогда не слышали о Волдемorte, Гермиона — ну, один слышал, но я рассказал ему о ситуации, и он хотел бы помочь нам что-то с ним сделать, если сможет.

— А пока я хочу, чтобы ты познакомился с кем-то, кто может быть волшебником, но не знает об этом.

— Магглорожденный? — удивилась Гермиона. — Где ты с ним познакомился?

"Ну," Гарри колебался. «Это немного... э-э... сложно. Я бы предпочел, чтобы вы встретились с

ним и сами все увидели».

— Нам еще нужно преодолеть чары, Гарри, — заметила Гермиона. "Как мы собираемся управлять этим ?"

— Я, гм, заметил увеличение своих магических способностей за последние несколько недель, — сказал ей Гарри. «Я ничего не сказал никому из вас раньше, потому что не знал, как долго это продлится. Но я думаю, что теперь я достаточно силен, чтобы вытащить нас отсюда, воспользовавшись предложением Рона прокопать наш путь. Итак, — закончил он, глядя на них двоих. "Ты в этом со мной, или нет?"

Рон и Гермиона снова переглянулись. Рон усмехнулся, кивая. — Мы внутри, — сказала Гермиона.

=000=

Самое сложное, по мнению Гарри, было найти в доме место, которое они могли бы использовать, чтобы начать прокладывать туннель к выходу. Почти каждый дюйм первого этажа Норы так или иначе использовался. «Под лестницей есть старый шкаф, — вспомнил Рон. «Фред и Джордж говорили мне, что я невидим, когда нахожусь там». Он пожал плечами. «В основном, я думаю, им просто нравилось помещать меня туда, правда».

— Сойдет, — сказал Гарри, доставая мантию-невидимку. Все трое забрались под него, затем медленно спустились по лестнице, слушая, как мистер и миссис Уизли разговаривают на кухне. Никто из них не видел Джинни после ужина.

— Она, наверное, в своей комнате с Арнольдом, — прошептала Гермиона. «Ей очень нравится ее новый питомец Puffy».

Рон осторожно отцепил крючок, удерживавший дверцу шкафа, и медленно потянул ее. Дверь издала скрипучий звук, который звучал эхом по всему дому, пока Гермиона не направила на нее свою палочку и не сказала тихо: « Молча », и дверь перестала скрипеть.

— Я думал, это заклинание только для того, чтобы заставить людей замолчать, — прошептал ей Рон.

«Это сработает на любом звуке, который вы не хотите слышать», — ответила Гермиона.

Шкаф был не очень большим, как раз достаточно большим, чтобы они могли стоять в нем втроем, тесно согнувшись. И Гермиона, и Рон посмотрели на Гарри. — Что ж, мы здесь, — прошептал Рон. " Что теперь ?"

— Гарри, нужно убрать очень много камней, — с сомнением посмотрела на него Гермиона. —

Ты уверен, что сможешь это сделать?

— Я собираюсь попробовать, — решительно пробормотал Гарри. Он указал на дверь шкафа, прошептал: « Коллопорт », чтобы запереть ее, затем указал на пол, который здесь, под лестницей, был голым камнем, и сказал: « Дефодий ». В полу появилась круглая дыра, достаточно большая, чтобы они могли соскользнуть вниз. Гарри повторил заклинание, держа палочку так, чтобы выдолбленное отверстие начало изгибаться в горизонтальном направлении. После нескольких наложенных Раздолбающих чар туннель протянулся довольно далеко вниз, изгибаясь под домом в сторону сада. Стенки отверстия были гладкими, как и предполагал Гарри, чтобы они могли скользить вниз и вдоль него.

— Я пойду первым, — сказал Гарри, на время убирая палочку, — и продолжу туннель, когда дойду до конца. Потом я перезвоню, чтобы вы шли за мной. Рон и Гермиона кивнули, хотя ни одному из них, похоже, эта идея не очень понравилась. Этот туннель был далеко не таким большим, как тот, по которому они путешествовали из Хогвартса в Визжащую Хижину несколько лет назад. Однако ничего не поделаешь; Гарри не хотел туннель, которым было бы слишком легко пользоваться.

Он скользнул головой вперед в туннель. Гладкие стены и наклонный угол позволили ему легко двигаться вниз, пока он не достиг конца туннеля, примерно в тридцати футах от шкафа. Снова вынув палочку, Гарри еще несколько раз повторил Заклинание Раздолбания, двигаясь по мере того, как туннель расширялся под Норой к саду за ней. Используя свое рентгеновское зрение, чтобы направлять свой прогресс, Гарри снова начал наклонять туннель вверх, как только он почти миновал сад. Он снова выбрался на поверхность, пройдя мимо живой изгороди, окаймлявшей дальний конец сада. «Проходи», — крикнул он из туннеля. «Я на другой стороне». Он услышал, как Рон и Гермиона на мгновение спорят о том, кто должен идти первым, и устало покачал головой. Затем он услышал звук их движения по туннелю.

Гарри оглянулся на Нору, прислушиваясь к сигналу тревоги, но мистер и миссис Уизли говорили только о подготовке ко сну. Хорошо — это означало, что им удалось избежать срабатывания сигнализации! Через несколько минут Гермиона, а затем и Рон появились, оба чуть более грязные, чем прежде, из-за пыли и прочего в туннеле. Оглядевшись, Гарри обнаружил небольшой валун, достаточно большой, чтобы закрыть тоннель. Он направил на него свою палочку, и валун поднялся в воздух, остановившись над дырой.

— Что теперь, Гарри? — спросила Гермиона, стряхивая грязь с одежды и волос. "Куда мы отправимся отсюда?"

— Э-э... — Гарри еще не совсем понял это. Он аппарировал на стороне с профессором Дамблдором, но даже если кто-то из них был достаточно взрослым, чтобы сделать это, он не был уверен, что сможет сделать это сам, поскольку последовал примеру Дамблдора только тогда, когда они пошли к Горацию Слизнорту.

Точно так же был готов портключ — для его создания требовалось разрешение Министерства (хотя это был почти неисполнимый закон), но Гарри никогда не изучал теорию, поэтому не знал, что делать, кроме как сказать « Портус » и нажать на кнопку. объект для зачарования. И

они не могли использовать ни метлы (он все еще был на корабле Кларка, в Антарктике), ни летающую машину (Англия Уизли все еще бродила по Запретному лесу!), ни ковер-самолет (во всяком случае, запрещенный в Британии).

Ну, ничего другого не оставалось, вздохнул про себя Гарри.

— Ага, — сказал Рон, глядя на Гермиону. — Где же мы... — он, а затем и Гермиона, внезапно обмякли, потеряв сознание от двух заклинаний Оглушения, которыми неожиданно поразил их Гарри. Он сунул свою палочку в карман и метнулся вокруг них, ловя их до того, как они упали на землю.

— Прости, — пробормотал Гарри. — Но будет легче, если вы оба проснетесь в Канзасе. Подумав мгновение, он отпустил их; затем, двигаясь на сверхскорости, снова достал свою палочку и применил Мобиликорпус к каждому из них. Теперь, когда Рон и Гермиона парили в воздухе, Гарри подготовил их к путешествию. Он наложил на каждого из них заклинание Пузыря Головы, затем Успокаивающее заклинание, а затем Нерушимое заклинание на каждый предмет одежды, который они носили, а также на свою собственную — Успокаивающее заклинание не было эффективным для предотвращения повреждений от трения. Помня, что их незащищенная кожа тоже будет в опасности, поскольку они не такие неуязвимые, как он, Гарри наложил на каждую из их рук амулеты с головками пузырей.

Теперь они были готовы к путешествию. Положив руки им под каждое из плеч, Гарри осторожно оторвался от земли, летя прямо вверх, пока они не поднялись в воздух примерно на милю, а затем медленно распластался по мере набора высоты, пока не поднялся примерно на 15 000 футов. Он начал ускоряться, внимательно наблюдая за признаками того, что чары Пузырьковой Головы не сработают из-за хлещущего вокруг них ветра. Он летел со скоростью один Маха, затем два, и все еще ускорялся, пока не увидел, что оболочка Пузырьковой Головы начала вибрировать, чуть выше семи Маха. Гарри немного отступил, пока снаряды снова не стали устойчивыми; теперь он ехал со скоростью около 4500 миль в час. Это доставит их в Канзас всего за час. Гарри надеялся, что к тому времени он будет достаточно близко, чтобы замедлиться до скорости, которая позволит Рону и Гермионе дышать, как только заклинание Пузырьковой Головы закончится.

Обычно Гарри требовалось всего минуту или две, чтобы долететь из Норы в Смоллвилль, но именно тогда он мог лететь так быстро, как хотел, и вне атмосферы. Теперь ему просто нужно было набраться терпения и не торопиться, иначе он мог бы сделать что-то, что подвергло бы опасности Рона и Гермиону. Выбор «медленного» маршрута дал ему возможность исследовать Атлантику и северо-восток Соединенных Штатов, когда он пролетал над ними, используя свою сверхскорость, чтобы рассмотреть детали, которые ни один нормальный человек не успеет заметить на гиперзвуковых скоростях.

Вскоре он уже летел над Канзасом, но Гарри не начал наклоняться вниз, как обычно. Он собирался остановиться прямо над фермой Кентов, а затем спуститься к ним во двор, надеясь, что никто не увидит его. Он выиграл немного времени в полете, так что заклинания Пузырьковой Головы все еще действовали. Спускаясь к ферме Кентов, он услышал четыре тихих хлопка, сигнализирующих об окончании действия заклинаний. С высоты в несколько тысяч футов Гарри посмотрел вниз и увидел, что Кларк вышел во двор, ожидая, пока он

приземлится. Гарри заметил, что на его лице было ошеломленное выражение — вероятно, он был удивлен, увидев с собой друзей Гарри.

Гарри приземлился в нескольких футах от Кларка, все еще удерживая лежащих без сознания Рона и Гермиону. — Они были в сознании, когда вы начали летать сюда? — сухо спросил Кларк.

«Нет, я не хотел пытаться объяснить свои силы или то, как я их получил», — сказал Гарри. «Это мои друзья Рон Уизли и Гермиона Грейнджер. Они, конечно, не знают о тебе — и я не хочу, чтобы они узнали о моих способностях, по крайней мере, сейчас».

«Я дам знать маме», кивнул Кларк. — Но ведь они тоже волшебные, не так ли?

— О да, — сказал Гарри, усмехнувшись. «Гермиона — самая умная ведьма своего возраста в нашей школе. Рон, он... ну, он мой лучший друг».

«Понятно», Кларк улыбнулся. — Итак, когда ты собираешься их разбудить?

— Лучшее время, чем настоящее, — пожал плечами Гарри. Он отпустил их обоих, позволив заклинанию Мобиликорпус снова взять верх, так что они оба парили прямо над землей. «Они будут немного раздражительны, когда проснутся, я полагаю — последнее, что они помнят, это то, что они были в Девоне, где живет семья Рона. найти способ обойти заклинание, хранящееся в Норе».

— Вы не обсуждали это с людьми, у которых остановились? — спросил Кларк, звуча немного разочарованно. — Я надеялся, что ты найдешь способ убедить их отпустить тебя.

— Ничего не поделаешь, — сказал Гарри. «Хорошо, вот... Renervate !» Заклинание против оглушения заставило тела Рона и Гермионы содрогнуться, когда оно проникло в них. Поднялась голова Рона, затем Гермионы, и они оба огляделись, на мгновение сбитые с толку. Гарри молча снял заклинание Мобиликорпус с каждого из них, и их ноги опустились на землю.

— Э... что случилось? — спросил Рон. «Я кое-кого спрашивал...» он огляделся, увидев, что их окружение изменилось. — Где мы? Гарри?

— Мы в Канзасе, — сказал Гарри. "В Америке."

Гермиона смотрела на него сонно. Ее глаза расширились от удивления. " Америка ? Гарри, как мы могли попасть сюда? Это за тысячи миль отсюда!"

— Сейчас нет времени объяснять, — быстро сказал Гарри, надеясь, что сможет придумать что-нибудь правдоподобное, прежде чем они снова спросят. «На данный момент это Кларк Кент. Он, э-э, знает о волшебниках. Он тот, кто связался со мной по поводу мальчика, который, по его мнению, может быть волшебником. .» Гарри знал, что все это неправда, но это было проще,

чем пытаться объяснить им правду, избегая при этом вопроса о том, как он получил свои силы.

— Э... привет, — сказала Гермиона Кларку. "Рад встрече." Кларк пожал ей руку.

— Ага, — согласился Рон, когда они тоже обменялись рукопожатием. "Кто бы ты ни был."

«Я друг матери мальчика», — добавил Кларк. «Его зовут Рикки. У него сегодня вечеринка по случаю дня рождения, так что мы сможем увидеть, как он общается с другими мальчиками и девочками примерно его возраста. десять минут, у дома Ланы. Мама собирается одолжить мне свой грузовик — он будет немного тесноват, но мы все сможем в нем поместиться».

Не дав своим друзьям возможности обдумать ситуацию, они все залезли в старинный грузовик Марты Кент и поехали в Смоллвилль. Рон и Гермиона, зажатые между Гарри и Кларком в кабине грузовика, в изумлении оглядывались на пшеничные поля, силосы и несколько фермерских домов, мимо которых они проехали по дороге. Оказавшись в городе, грузовик медленно двинулся по главной улице Смоллвилля. Люди в проезжающих машинах махали или сигналили, узнавая Кларка, и он махал в ответ.

Когда они подошли к дому Ланы, вечеринка на лужайке перед домом только начиналась. Пара столов для пикника была сдвинута вместе и покрыта бумажной скатертью, а старая катушка с электрическим проводом, повернутая на конце, содержала множество тарелок, салфеток, пластиковых стаканчиков и столового серебра. Во дворе разговаривали или бегали более дюжины детей, мальчиков и девочек. Лана, увидев подъезжающий грузовик, счастливо помахала Кларку, затем указала на них Рики, который тоже улыбнулся и помахал рукой, подбегая к ним, когда Гарри и остальные вылезали из грузовика.

— Привет, Гарри! — сказал Рики, остановившись перед ним. «Рад, что ты смог прийти! Мама сказала, что надеется, что ты будешь здесь!» Рон и Гермиона удивленно переглянулись, услышав это замечание.

— Я тоже рад снова тебя видеть, Рикки, — улыбнулся Гарри. Он мог слышать, как двое его друзей шепчутся друг с другом.

« Откуда он вообще знает этого ребенка ?» Рон шептал Гермионе.

— Он сказал, что с ним связался парень Кларк Кент , — прошептала в ответ Гермиона. — Но откуда они знают друг друга ?

— Ну, знаешь, это Мальчик-Который-Выжил, — заметил Рон.

« Правильно, но сколько волшебников в Америке вообще знают, кто Волдеморт — ох, Рон, перестань! — кто он вообще такой?»

Лана хлопала в ладоши, призывая к тишине. «Слушайте все! Давайте начнем! После того, как все получат по кусочку торта и мороженому, у нас будет специальный гость, который выйдет и развлечет нас!» Она поставила торт ко дню рождения, большой листовой торт с надписью «С ДВАДЦАТЫМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, РИКИ!» написано на нем красной и синей глазурью вместе с кучей бейсбольных мячей из леденцов, белых с красной строчкой, разделенных пополам и вдавленных в верх и бока торта. В середине торта было двенадцать свечей, и Лана быстро зажгла их зажигалкой.

Остальные мальчики и девочки с вечеринки собрались вокруг Рикки, который смотрел, как его мать зажигает свечи, с выражением предвкушения на его энергичном юном лице. Лана закончила зажигать свечи, затем сказала: «Хорошо, все поют...», и группа начала петь «С Днем Рождения», песню, которую Гарри, Рон и Гермиона, как волшебники и ведьма из Британии, раньше не слышали. Кларк тоже подпевал, как заметил Гарри.

Когда песня закончилась, Рикки глубоко вздохнул и задул свечи на торте. Все вышли, и все аплодировали, включая трех гриффиндорцев. Лана передвинула торт туда, где стояли тарелки, и начала резать его на ломтики; другая девочка, которая выглядела подростком, положила вместе с ломтиками шарики мороженого и раздала их другим мальчикам и девочкам, которые отнесли их вместе с пластиковыми стаканчиками, наполненными Kool-Aid, к столам для пикника. есть.

Гарри, Рон и Гермиона выстроились в очередь ближе к концу, когда все мальчики и девочки на вечеринке получили свои торты и мороженое. — Привет, Гарри, — сказала Лана, разрезая последние несколько кусочков торта, когда он подошел, чтобы взять свой кусок. «Хорошо, что ты пришел на вечеринку Рикки — я знаю, что он рад тебя снова видеть».

— Я рад быть здесь, — согласился Гарри, улыбаясь. — Я почти не успел.

"Ну почему не?"

— О, это долгая история, — сказал Гарри, пожимая плечами. Затем, чтобы сменить тему, он сказал: — Это мои друзья Рон Уизли и Гермиона Грейнджер.

— Привет, — сказала Лана, улыбаясь им. — Было мило с твоей стороны прийти на вечеринку к моему сыну. Она протянула большой кусок торта помогающей ей девочке. «Гарри, это Сара, няня Рикки».

— Привет, Сара, — вежливо сказал Гарри, когда она бросила шарик мороженого на тарелку рядом с его тортом. "Рад встрече."

— Привет, Гарри, — застенчиво улыбнулась ему Сара. «Я слышал, что ты можешь поймать крученный мяч Рикки.

— А, да, могу, — признался Гарри, немного нервно улыбаясь. Кривой мяч ? — услышал он

бормотание Рона Гермионе. Что это за чертовщина ? Гермиона только пожала плечами.

— Возможно, вам придется дать мне несколько советов, — продолжила Сара, быстро добавляя ложки еще на две тарелки от Ланы и передавая их Рону и Гермионе.

— Да, мы могли бы это сделать, — сказал Гарри, не совсем понимая, в чем причина ее интереса к ловле бейсбольных мячей. Рики сказал ему, что в Америке мало кто из девочек играет в бейсбол.

"Спасибо!" — сказал Рон, сияя на торт и мороженое, которые ему вручили. Они с Гермионой взяли еду и отошли, Гермиона чуть не потащила за собой Рона.

— Разве ты не понимаешь ? — сказала она ему тихо, пока Гарри слушал своим сверхслухом. " Эта девушка любит Гарри !"

Рон повернулся и посмотрел на Сару. Гарри тоже — он задавался вопросом, происходит ли это, но не знал, что с этим делать. После фиаско с Чо Чангом он особо не думал о девушках — возможно, за одним или двумя исключениями...

Лана снова привлекала всеобщее внимание. «Теперь, когда вы все получили торт и мороженое, я хотел бы представить вас кое-кому, кто собирается показать вам очень интересную магию...» Гарри испуганно поднял взгляд, — о ком говорила Лана?

Но она указывала на пустое место на лужайке перед кустами. "Вот очень известный prestidigitator, профессор Марволо!" Взрыв белого дыма, и из него вышел улыбающийся джентльмен, кланяясь аплодирующим мальчишкам и девчонкам.

"Добрый день, юные леди и джентльмены!" — громко сказал мужчина группе. «Добро пожаловать на вечеринку по случаю дня рождения Рикки! Сегодня вы будете удивлены и взволнованы моими фокусами! Приготовьтесь удивляться!»

Мужчина был высоким и худым, одетым в строгий черный костюм с цилиндром, белыми перчатками и черной накидкой с красной подкладкой, в руках у него была маленькая черная палка с выбеленными концами. Его лицо, с виду молодое, тем не менее имело выражение мудрости, хотя это, возможно, было из-за его длинных завитых усов и эспаньолки. Рон, увидев его, подавил смешок. "Что смешного?" — прошептал ему Гарри.

«Он похож на маскировку, которую я видел в комиксе Мартина Миггза», — хихикнул Рон. «Мартин хотел одеться как «настоящий» волшебник — вот как он выглядел!»

Странное совпадение, подумал Гарри. Он пришел повидаться с Рикки и узнать, не связывался ли с ними кто-нибудь из американской школы волшебников, но вместо этого они получили для развлечения притворного волшебника! Интересно было и имя — профессор Маволо. Однако

Гарри начал задаваться вопросом, совпадение это или нет. Возможно ли, что это какая-то ловушка для него, расставленная Волдемортом?

Но когда Марволо начал свое выступление, Гарри начал расслабляться. Мужчина проделывал «маггловскую магию» — иллюзии и другие трюки, которые мог проделывать любой немаг, прошедший соответствующую подготовку. Гермиона тоже видела это. «Это похоже на те маггловские фокусы, которые я видела в магазине Фреда и Джорджа», — прошептала она Гарри и Рону. "Я вижу, как он их делает!"

Дети тоже начали это видеть, и им стало скучно. "Сотвори настоящее волшебство!" — крикнул один мальчик. «Нам не нужна эта дрянь Дэвида Копперфильда!»

"Кто такой Дэвид Копперфильд?" — спросил Рон у Гарри. Гарри только пожал плечами.

Фокусник улыбался зрителям, задумчиво покручивая усы. «Хочешь немного настоящей магии, не так ли? Хорошо, тогда!» Вытащив из кармана пальто носовой платок, он показал им обе его стороны, затем дважды сложил пополам. Затем он развернул его, но при этом платок стал размером с маленькую скатерть. Гарри и Рон переглянулись, слегка впечатленные. Гермиона была заинтригована, очень внимательно наблюдая за исполнителем.

Снова потянувшись к своему пальто, Марволо извлек стальное кольцо около фута в диаметре. Он поместил кольцо в середину ткани, а затем держал его так, чтобы казалось, что ткань накрывает круглый предмет. Опустив ткань так, чтобы она коснулась земли, Марволо отпустил ее — ткань осталась стоять, как будто кольцо удерживало ее по волшебству! Зрители ахнули, и прежде чем Гарри сообразил заглянуть под ткань своим рентгеновским зрением, фокусник отдернул ее, открыв круглый стол фокусника. Раздались аплодисменты.

Марволо снял цилиндр и положил его на стол. «Эй, дети», — спросил он у мальчиков и девочек. «Хочешь посмотреть, как я вытащу кролика из своей шляпы?»

— Нет, — сказал кто-то сзади. Несколько детей засмеялись.

"Отлично!" — сказал волшебник, как будто никто и не говорил. «Теперь, чтобы показать вам, что у меня ничего нет в рукаве...» Он потянул правый манжет своей куртки; рукав отвалился, обнажая — ничего. Там больше не было руки. Несколько девушек в зале закричали.

"Bay!" — удивленно пробормотал Рон. — Как он это сделал ?

— Упс, — рассмеялся Марволо. — Это уже слишком , не так ли? Он взял носовой платок, который был накинут на его левый рукав, и прикрыл правый бок от плеча вниз, затем снова снял его. на месте.

— А теперь — вуаля ! Он постучал по краю своего цилиндра своей волшебной палочкой.

Однако вместо кролика из него вдруг выскочила львиная голова, зарывав на публику, которая вскрикнула от смеха и удивления.

Марволо выглядел огорченным. "Неправильная шляпа!" — сказал он, постукивая льва по голове, заставляя его вернуться в шляпу. — Попробуем еще раз, — решительно сказал он и снова постучал по шляпе. "Престо!"

Но вместо кролика из шляпы снова появилось другое животное — на этот раз это была большая зеленая змея, поднимавшаяся на несколько футов, прежде чем Марволо постучал по ней своей палочкой, и она снова исчезла из поля зрения. "Опять не та шляпа!" — закричал один из детей в зале.

«Я беру семь с половиной», — прокомментировал Марволо. "Ну, давайте еще раз, не так ли? Presto!" Но из шляпы снова высунулось другое животное: на этот раз это было животное меньшего размера, чем-то напоминающее ласку, с черными и белыми отметинами на морде. Несколько мгновений он болтал со зрителями, а затем снова исчез в шляпе. Марволо покачал головой. "Без сомнения, я должен получить другую шляпу!" Мальчики и девочки в зале смеялись и смеялись.

— Хм, — мягко сказала Гермиона. «Это был барсук...»

Но Марволо требовал молчания. "На этот раз точно!" — сказал он, широко размахивая палочкой и произнося: — Престо! снова.

Однако вместо кролика на этот раз из шляпы вылетел орел, расправил крылья и улетел, а все, включая Марволо, смотрели.

"Ооо, я не знаю своей силы!" — сказал он после того, как птица скрылась из виду.

«Было ли просто диким совпадением, что эти четыре животных представляют четыре факультета Хогвартса?» — тихо заметил Рон.

— Я так не думаю, — так же тихо ответил Гарри. «Я не думаю, что он просто творит маггловскую магию — я думаю, он творит настоящую магию!»

В этот момент Марволо успокаивал аудиторию, готовясь к следующему трюку. «Как насчет левитирующей женщины? Вы все хотели бы это увидеть?» Большинство детей, теперь с энтузиазмом наслаждавшихся представлением, кричали, что будут. Марволо указал на самую высокую девушку в зале, которой была Гермиона. "Вы здесь, юная леди, не могли бы вы подойти и помочь мне?"

"Мне?" Гермиона выглядела удивленной. "Но не я -"

«О, не нужно стесняться», — настаивал фокусник. «Да ладно, вот хорошая девочка...» Уговорив выйти вперед, Гермиона выглядела одновременно смущенной и польщенной. — А как тебя зовут, мой милый? — спросил Марволо.

— Это... э... Гермиона Грейнджер, — ответила она с легким трепетом в голосе. Несколько детей в зале засмеялись, а она сердито посмотрела на них.

— Ты готова левитировать, Гермиона? — спросил Марволо, улыбаясь ей.

— Ну, наверное, да, — сказала Гермиона. Она не слышала ранее комментариев Гарри о том, что фокусник использует настоящую магию — она думала, что он собирается левитировать ее, используя какой-то трюк с иллюзией. — Ты, эм, уверен, что сможешь это сделать?

"Конечно, моя дорогая, конечно." Марволо расположил ее так, чтобы он и она были боком к публике, лицом друг к другу. — Просто расслабься, а я сделаю всю работу. Он провел рукой перед ее лицом несколько раз; Выражение лица Гермионы стало пустым, и ее руки напряглись. Гарри и Рон внимательно наблюдали, оба были напряжены. Когда Марволо указал на нее, ее тело начало отклоняться назад, а ноги взметнулись в воздух. Через несколько мгновений она лежала на спине в воздухе, неподвижная. Зрители ахнули от коллективного трепета.

Вытащив из-под пальто большое стальное кольцо (где он его спрятал ? Гарри задумался , или он каким-то образом наколдовал его ?), Марволо переместил его так, чтобы оно полностью прошло вокруг Гермионы, все еще висящей в воздухе. «Как видите, — сказал он публике, — она плывет без какой-либо поддержки. Теперь нужно вернуть ее в нормальное состояние». Подняв руку на несколько дюймов над ее головой, Марволо снова поставил ее вертикально, ее ноги наконец коснулись земли, а затем щелкнул пальцами перед ней. Через несколько мгновений Гермиона моргнула, выглядя сбитой с толку.

— Когда ты собираешься это сделать? — спросила она, рассмешив детей.

— Спасибо, дорогая, — любезно сказал Марволо. «Давайте поддержим ее, все», — добавил он, аплодируя ей, в то время как мальчики и девочки в аудитории тоже присоединились к ней, к ее огромному замешательству, когда она возвращалась к Гарри и Рону.

"Что он делал?" — прошептала она, подходя к ним.

«Он заставил тебя парить в воздухе, это было блестяще!» Рон сказал ей.

— Я ничего не помню, кроме того, как он махнул рукой передо мной, — нахмурившись, сказала Гермиона.

— Он загипнотизировал тебя или что-то в этом роде, — сказал ей Гарри. — Я думаю, он использует настоящую магию.

— Но раньше он просто проделывал простые маггловские фокусы, — возразила Гермиона. «Зачем ему возиться с ними, если он может творить настоящую магию?»

«Почему на его шляпе появились лев, змея, барсук и орел?» — спросил Гарри. — Я думаю, он знает, кто мы, или, по крайней мере, подозревает.

"Что теперь?" — пробормотал Рон, когда Марволо поднял руку, призывая к тишине; дети в зале призывали к еще большим трюкам.

«Вы все получите шанс поучаствовать в моей последней иллюзии», — сказал он им, подойдя и встав рядом с небольшим сундуком, стоявшим на заднем плане. Сундук был примерно такого же размера, как тот, в котором Гарри и другие хранили свои вещи в Хогвартсе. Какое-то время он смотрел на него. «Конечно, я думаю, нам понадобится багажник побольше, чем этот».

Сказав это, он постучал палочкой по стволу; он тут же открылся, и Марволо потянулся и вытащил из него еще один сундук, поставив его на землю рядом с первым. Гарри нахмурился, увидев их рядом — второй сундук почему-то был больше первого. Марволо повторил это несколько раз, вытаскивая из каждого сундука все больше и больше, пока последний не стал размером с небольшой платяной шкаф. Это решило вопрос для Гарри — мужчина должен быть волшебником, а не просто сценическим фокусником.

— Хорошо, — сказал Марволо, обращаясь к мальчикам и девочкам в зале. "Кто хотел бы добровольно помочь?" Все подняли руку. "Отлично!" — просиял фокусник. «Это как раз то количество добровольцев, которое мне нужно! Все, становитесь в очередь перед этим сундуком, пожалуйста». Он направил свою палочку на сундук, который запрокинулся на своем конце — крышка распахнулась, открывая черное внутреннее пространство, в которое невозможно было проникнуть. Гарри попытался заглянуть внутрь своим рентгеновским зрением, но внутри, казалось, нечего было видеть, даже внутренность сундука не была видна его взгляду. «Давайте посмотрим, сколько из вас сможет поместиться внутри», — сказал Марволо, и, смеясь и хихикая, мальчики и девочки в зале начали заходить внутрь.

После того, как первые трое или четверо прошли внутрь, стало очевидно, что сундук был чем-то вроде исчезающего шкафа. Когда Рики, один из последних в очереди, начал заходить внутрь, Марволо взял его за руку и сказал: «Подожди минутку, именинник. Я хочу, чтобы ты помог мне с остальным трюком». Когда в багажник вошел последний человек, включая Сару, по подсчетам Гарри «внутри» находилось более дюжины детей. Он, Рон и Гермиона не выстроились в очередь. Марволо снова постучал по стволу; крышка закрылась, и сундук опрокинулся на дно. — А теперь давай соберем эти другие сундуки, — сказал фокусник Рикки, указывая на другие сундуки, разбросанные по двору. Он попросил Рикки взять первый сундук (самый маленький) и поместить его в следующий побольше, а затем поместить этот сундук в следующий побольше, и так далее, пока не останется только два ствола. Затем он постучал палочкой по самому большому сундуку, и крышка открылась. Рики и Марволо взяли меньший сундук, поместили его в больший и закрыли крышку.

— Ну вот и все, — сказал Марволо, улыбаясь Рикки. - Теперь мы можем перейти к делу.

Гарри шагнул вперед. "Подождите минутку," возразил он. «Что случилось со всеми этими детьми, что ты с ними сделал?»

— Ничего, — сказал Марволо, снимая цилиндр и опуская в него палочку. Палочка исчезла из поля зрения. «Я просто отправил каждого из них домой». Он стянул белые перчатки и тоже бросил их в шляпу.

— Как ты мог отправить их домой? — спросил Кларк, говоря впервые с начала шоу. Он также очень внимательно наблюдал за всем выступлением. «Это было бы невозможно».

«Вы удивитесь, что такое возможно, мистер Кент», — ответил Марволо, возвращая на голову цилиндр. Увидев удивленный взгляд Кларка, он добавил: «О да, я знаю, кто ты. Я знаю тебя с тех пор, как ты стал таким высоким». Он протянул руку на уровне пояса.

"Ты меня знаешь?" — спросил Кларк. "Как?"

Марволо махнул рукой в сторону дома позади них. «Я довольно часто бывал здесь, когда вы были маленькими; вы играли здесь во дворе с Ланой, когда вы оба были детьми».

Лана выглядела ошеломленной. «Что ты говоришь? Ты даже моложе меня или Кларка!»

Марволо усмехнулся. «Ну, «профессор Марволо» выглядит довольно молодым, это правда, но на самом деле я немного старше его. Марволо один раз медленно повернулся. При этом его лицо и одежда внезапно изменились. казался стариком, седовласым и лысеющим на макушке, в толстых круглых очках, как у Гарри. Его усы и эспаньолка тоже исчезли. Он был одет в академическую мантию — его цилиндр с одной стороны свисает черная кисточка.— Вот как я на самом деле выгляжу, — он улыбнулся Лане.— Ты узнаешь меня, моя дорогая?

"Боже мой!" — воскликнула Лана. — Ты мой дядя, Финеас Поттер!

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439242>